

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

18+

ПЛАМЯ НАДЕЖДЫ

БЕСТСЕЛЛЕР
NY NEW YORK TIMES

Туи Т. Сазерленд

Пламя надежды

Серия «Драконья сага», книга 15

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348319
Пламя надежды: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-136704-6

Аннотация

Лунии всегда хотелось изменить мир к лучшему, исправить его, хоть она и не знала как. Теперь, когда не только все драконы, но и люди подвергаются смертельному риску, она летит домой на Панталу вместе с храбрыми спасателями из разных племён, надеясь принести пользу.

Пророчество обещает миссии успех, но всё не так просто. Чтобы «отбиться от власти злой», мало уникального огненного шёлка Лунии, придётся нырнуть в мрачную бездну, где таятся жуткие древние секреты, и объединить усилия многих героев. Если не получится, то мечты о свободном и справедливом мире придётся забыть навсегда.

Содержание

О драконьих племенах Панталы	6
Пророчество затерянных земель	10
Пролог	12
Часть первая. Земли за пучиной моря	22
Глава 1	22
Глава 2	40
Глава 3	54
Глава 4	67
Глава 5	75
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Туй Т. Сазерленд

Пламя надежды

Стиву Малку, который первый спросил: «А как насчёт драконов?», и всё завертелось. А также Лучику от любящей навсегда Обнимашки.

Tui T. Sutherland

WINGS OF FIRE. BOOK 15

FLAMES OF HOPE

This edition published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Copyright © Tui T. Sutherland, 2022 All rights reserved.
Published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Inc., Publishers since 1920. scholastic, scholastic press, and associated logos are trademarks and/ or registered trademarks of Scholastic Inc.

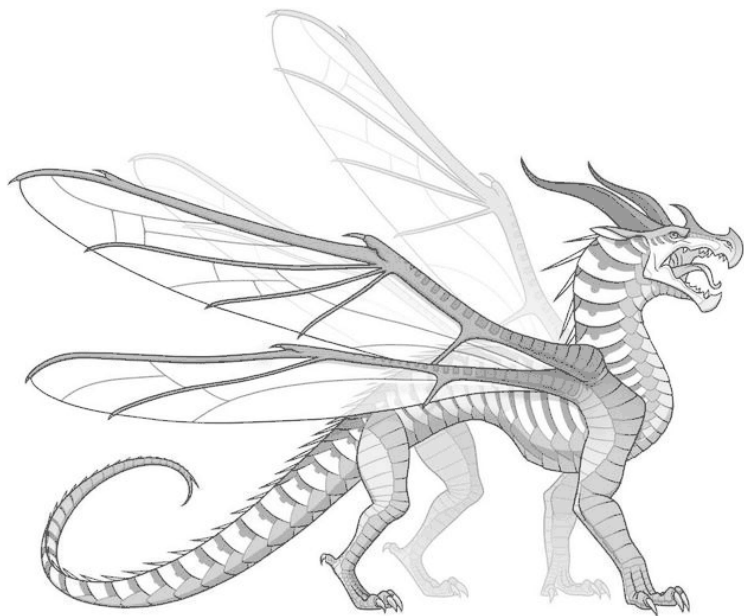
© Перкмини А., иллюстрация на обложку, 2023

© Романова И., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

О драконьих племенах Панталы

ЯДОЖАЛЫ

Две пары крыльев. Чешуя красная, жёлтая или оранжевая, но всегда присутствует и чёрный цвет.

Оружие может различаться: отравленные жала в запястьях или хвостах, клыки и когти со смертельным или пара-

лизующим ядом, а также способность разбрызгивать едкую кислоту или зловонную жидкость.

Племенем правит королева Оса.

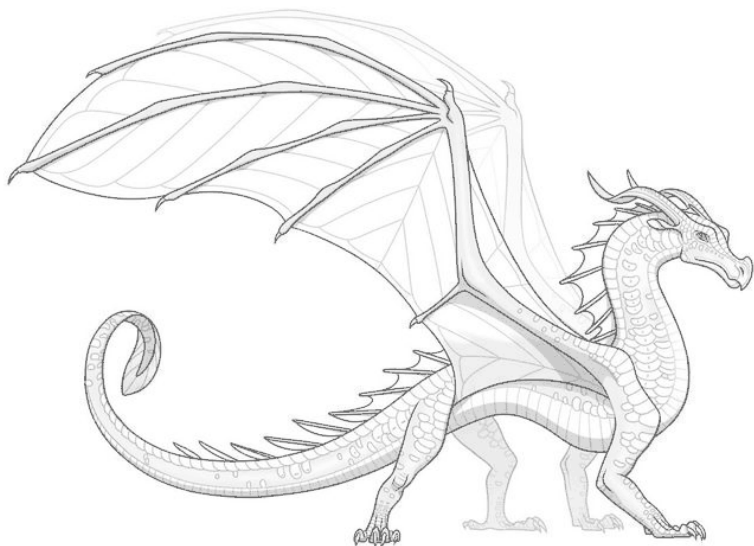
ШЕЛКОПРЯДЫ

Две пары крыльев, изящных и переливчатых, как у бабочки. Появляются у бескрылых драконят в шестилетнем возрасте вместе со способностью выделять шёлк. Чешуя любого

цвета, за исключением чёрного.

Выделяют шёлк из желёз на запястьях, способны плести из него прочные сети и изготавливать различные ткани. Чувствительные усики-антенны улавливают малейшие колебания воздуха.

Племенем правит королева Оса. До Древесных войн правила королева Монарх.

ЛИСТОКРЫЛЫ

Одна пара крыльев листовидной формы. Чешуя зелёная или бурая. Истреблены ядожалами в ходе Древесных войн.

По легендам, могли усваивать энергию солнечных лучей и управлять ростом растений.

Последняя известная королева Секвойя правила в эпоху Древесных войн около ста лет назад.

Пророчество затерянных земель

*Обрати глаза и крылья
К землям за пучиной моря,
Где отравы и насилие,
Где неволя, смерть и горе.*

*Там в яйце секрет таится.
Тайну прячут книг страницы.
Обретёт спасенье тот,
Кто отважно вглубь нырнёт.*

*Сердце, крылья, ум открой
Тем, кого изгонит рой.
В одиночку не отбиться
Племенам от власти злой.*

Пролог

Нелегко жить в племени, которое поклоняется зловещей бездонной пропасти, особенно если толком и не поймёшь, чего эта пропасть от людей хочет.

К счастью, Бездна и раньше проявляла себя нечасто, а с тех пор как вожди племени запретили общаться с её Хранителем, новостей из подземных глубин почти не стало. Никто его не навещал, старинные обряды больше не проводили – как мог он чего-то требовать, будь то для себя или от имени Бездны, если на то пошло?

Делать вид, что ничего такого нет: не упоминать, не обращать внимания на таинственный шёпот во тьме – и в конце концов народ забудет о зловещей пропасти, что повелевала им долгие столетия. Так задумали вожди.

В принципе, Сойку их решение устраивало. Слишком не по себе от этой пропасти, да и странно как-то поклоняться подземной дыре, пусть и бездонной, и уж совсем глупо позволять ей забирать себе по человеку каждые десять лет. Ну тысячетлетняя традиция, и что с того? Тем более если древняя и замшелая.

Если и впрямь такая долгая, то получается, что Бездне уже отдали свою жизнь сотни людей! Великий и мудрый предок, который положил традиции начало, давным-давно умер, да и сам, должно быть, не представлял, на какие жертвы согла-

сился.

Нет, не то чтобы Сойка его не уважала. Великий и мудрый не мог поступить неправильно, своих соплеменников он спас – но неужто никак нельзя было договориться с Бездной как-нибудь по-другому, хоть чуточку выгоднее? Так что да, вожди правы, довольно её ублажать! Вот есть уже Крыс, и ладно, пускай он будет последним Хранителем Бездны.

Впрочем, одно дело – больше не поклоняться ей, и совсем другое – бросить Крыса на произвол судьбы. Когда-то ведь был же он нормальным! Старший брат Крота, простой смешливый паренёк, по отвесным скалам в пещерах карабкался лучше многих. Не виноват же Крыс, что четыре года назад на церемонии Выбора Хранителя зелёное щупальце из глубины затащило к себе именно его. Разве можно предсказать, кого выберет Бездна?

Будь сама Сойка охотницей за чужим разумом, скорее выбрала бы скучноватого Кварца, что день-деньской тупо гонял мяч. Вот и сидел бы вместо этого Хранителем на краю пропасти, уставившись в никуда, – велика ли разница? Да и не так жалко, если от него все отвернутся. Хотя нет, всё равно жалко.

Крыс – совсем другое дело. Пока осталась в нём хоть капля прежнего разума, нельзя оставлять его в одиночестве. Во всяком случае, Сойке не хотелось, чтобы он думал, будто она забыла его, как другие.

Один только брат иногда навещал Крыса и приносил еду:

никто не собирался морить его голодом. Остальным не разрешалось даже приближаться. Поначалу некоторые пытались уговорить Хранителя покинуть Бездну и вернуться в посёлок, но кончалось это для них всякий раз плохо. Вожди не хотели, чтобы в пропасть свалился кто-нибудь ещё, и Сойка приходила тайком.

Вот почему передать жутковатое требование Бездны было просто некому, никто и слушать бы не стал.

«Найди дракона, – сказал тогда Крыс, – и приведи сюда. Иначе все, кого ты знаешь, умрут!»

Сразу вопрос: какого дракона – любого, или надо искать какого-то особенного, именно того, которого хочет Бездна? А потом что, связать его и тащить к самой пропасти? Это какая же сила нужна! А заставить дракона прийти самого ни один человек не сможет.

Нет, скорее всего, дракон требуется не какой попало, но тогда надо говорить подробнее. Хотя бы цвета какого дракон, сколько крыльев, большой или не очень... наконец, живой или дохлый! Ха-ха, можно подумать, маленькая Сойка способна убить дракона.

Так или иначе, Бездна не пожелала уточнить, чего она, собственно, хочет. Крыс больше ни на что не отвечал, так и сидел, напряжённо уставившись в страшный провал. После несколько дней бесплодных размышлений и неудачных опытов Сойка не выдержала и решила посоветоваться с Кротом. А что ещё прикажете делать?

Отыскала его на берегу пещерного озера, сбила с ног и села верхом – на всякий случай, чтобы не убежал.

– Ты только не злись... – начала она.

– Ничего себе! – Крот возмущённо схватился за лицо. – А не лучше ли просто не делать ничего такого, что меня злит?

– Я и не делала, честное слово! – Сойка задумчиво прищурилась на высокий потолок пещеры. – Ну, то есть не совсем... но главное, о чём я хочу рассказать, отношения ко мне не имеет. Я тут ни при чём, клянусь!

– Тогда говори сразу о главном, – фыркнул он.

Она вновь задумалась, глядя на рыболовную сеть. Крот смиренно лежал на каменном полу, заложив в ожидании руки за голову. Немного зануда и слишком законопослушный, но всё же неглупый и добрый – ей ни с кем не было так легко общаться.

– Вот скажи, – начала наконец она, – как ты поступишь, если захочешь доставить дракона из одного места в другое?

– Что? – Крот вытаращил глаза.

– Ну, представь, что где-то есть дракон, и тебе очень-очень надо, чтобы он оказался в каком-то особенном месте и не сожрал тебя по пути. Что ты станешь делать?

– Послушай, Сойка, – прищурился он с подозрением, – уж не Бездна ли это твоё «особенное место»?

– Разве я так сказала? – хмыкнула она. – Никто не говорил о... Постой-ка, а как же правила? Ты только что о ней сказал, не я! На этот раз – не я!

Правила требовали не упоминать о Бездне, не подходить к ней, делать вид, что её вообще нет и никаких странных жутких шёпотов из зловещей пропасти не доносится.

Крот в нерешительности потёр подбородок, затем бережно пересадил Сойку с себя на каменистый берег. Уселся рядом и задумчиво взлохматил пышную шевелюру. – Если ты имеешь в виду то, о чём я думаю, – вздохнул он, – то Крыс сказал то же самое и мне.

– Серьёзно? – Сойка пихнула его в грудь. – Что же ты молчал столько времени?

– А что бы я сказал? Нам запрещено говорить о... ну ты понимаешь. О Крысе нельзя даже говорить, не то что передавать наши с ним разговоры! – Крот снова вздохнул. – Странно даже, как ты узнала... Постой-ка! – Он в страхе выпучил глаза.

– Да, я прихожу к нему иногда, – смущённо призналась Сойка, достав из голенища нож и ковыряя трещину в полу. – Ты не думай, я к самому краю не подхожу, просто... сижу в сторонке и разговариваю. – Подняв взгляд на лицо Крота, она поразилась его выражению. Нет, он не злился – в глазах стояли слёзы! – Эй, ты что? Мне просто его жалко. Конечно, он не в себе, но всё-таки... Ну нельзя же вот так взять и бросить человека! Да, идиотка я, знаю – но всё равно...

– Ну так и я такой же идиот, – кивнул Крот. – Стало быть, нам сказано одно и то же?

– «Найди дракона и приведи сюда», – повторила она, и он

кивнул. – Как же нам теперь быть, Крот?

– Думаешь, стоит что-то делать? Может, просто забудем?

– «Иначе все, кого ты знаешь, умрут!» – пожала плечами Сойка, – так сказал Крыс. Тоже не очень понятно, но я хотя бы могу себе представить, как эти зелёные щупальца выполняют и убивают всех.

– Как бы то ни было, – заметил Крот, – драконов тоже не хочется злить. Скорее всего, нужен один из тех, что прилетели в пещеры месяц назад... но если нам даже и удастся похитить кого-то, остальные наверняка набросятся на нас. Не знаю, как ты, но лично мне не улыбается иметь дело с сотнями разъярённых драконов – это как бы не страшнее щупалец из Бездны.

– Надо придумать какую-нибудь хитрость. Думаю, не стоит пока гадать, какой дракон нужен, главное – можно ли затащить хоть какого-то. У меня только одна идея: дать себя увидеть, чтобы погнался, и так приманить к Бездне.

– Ой, да ну, – поморщился Крот, – хуже не придумаешь. Твой план мне совсем не по душе!

– Он ещё хуже, чем ты думаешь, – хмыкнула Сойка. – Среди тех драконов разве что двое-трое охотники, а все эти цветные и четырёхкрылые ни разу за мной не гонялись, как я ни старалась.

– А ты старалась? – глянул с ужасом Крот.

– Ну конечно! Я много чего испробовала, прежде чем тебя беспокоить. Так вот: разноцветные совершенно мною не

интересуются, хоть пляши перед ними, хоть пой! Разве что понюхают. Большой зелёный – другое дело, но он и самый опасный, не хотелось бы случайно навести его на посёлок.

– Да уж, – покачал головой Крот, – со всей определённо-стью не хотелось бы.

– А ты уже что-нибудь пробовал делать?

– Ну... я тревожился. Пробовал тревожиться всеми возможными способами.

– Спасибо, ты настоящий друг! – Сойка шутливо пихнула его в плечо. – Взял на себя всё беспокойство, чтобы облегчить мне жизнь?

– Ха-ха, смешно. А ты что-нибудь ещё делала или только предлагала собой закусить?

Она разочарованно махнула рукой.

– Искала сокровища. Драконы же любят всё блестящее, верно? Так говорится в сказках. Вот я и подумала: а если разложить по коридорам драгоценные камни, чтобы они привели дракона прямо к Бездне?

– Это сколько же камней нужно!

– Вот именно! Так много незаметно не наберёшь. Я попробовала отковырнуть всего лишь один крошечный алмазик от стены в Туннеле спасения, и мамаша мне такое устроила, ты не представляешь!

– Как раз тогда ты целую неделю не появлялась, – понимающе кивнул Крот.

Он знал, что родители Сойки запирали её дома за малей-

шие проступки.

– Ну так что же нам делать? – вздохнула она. – Давай, придумывай! Я знаю, есть такой цветочный сок, которым лекари усыпляют больных при операции. Может, добыть его побольше и скормить дракону?

– Не знаю, не знаю, – скептически покачал головой Крот. – Даже если удастся как-то подобраться к нему и усыпить, то как потом волочить по коридорам такую громадную тушу?

– Вот-вот, я тоже об этом подумала! Разве что взвалить его на тачку... всем посёлком, ага. Может, их загипнотизировать, чтобы помогли? Ладно, шучу.

– А если отправить драконам послание? – вдруг оживился он. – Начертить, допустим, схему пути к Бездне, а на её месте нарисовать целую кучу сокровищ!

– Так мы приманим самого тупого дракона на свете! – расхохоталась Сойка. – «Что это лежит на полу? Да это же карта, а на ней путь к драгоценному кладу! Конечно, она настоящая, и всё это ни капельки не подозрительно! Вперёд к сокровищам, трам-пам-пам!»

– Наоборот, – хмыкнул он, – какой-то слишком умный у тебя дракон получился. Знают ли они вообще, что такое карта, не говоря уже о том, как по ней идти?

– Ты просто мало за ними наблюдал, – возразила Сойка. – Они не только легко прочитают карту, но и распознают ловушку.

– Ну ты скажешь! Тогда, может, у них и чувства, как у

нас? К примеру, любовь к собратьям... – Он глянул искоса. – Даже готовность жертвовать собой ради друзей?

Пальцы Сойки замерли на рукояти ножа. Человеческие чувства у драконов? Если так, то уж скорее у разноцветных, которые вроде бабочек. Может, они и впрямь переживают друг за друга, как люди, и тогда это можно как-то использовать! Главное, найти их слабость и зацепиться за неё.

– Знаешь, Сойка, – вновь заговорил Крот, глядя, как она прячет нож за голенище. Она виновато улыбнулась, встречая его взгляд, в котором виднелась укоризна. Опять начнёт об осторожности? – Мне, конечно, стоило бы рассердиться, что ты нарушила правила насчёт Крыса... но на самом деле я очень рад. Теперь есть с кем поговорить о нём.

Жалость вдруг кольнула её сердце. Крот так долго оставался один на один со своим секретом – совсем как она сама. Мучился, переживал за судьбу племени, которая оказалась в его слабых руках, а ведь ему и без того многое пришлось пережить, опекая в одиночку безумного брата. Бедняга Крот, теперь он единственный наследник семьи.

Сойка обняла его за плечи, и он прижался головой к её щеке.

– Вместе мы что-нибудь обязательно придумаем, – пообещала она, – тебе не придётся больше переживать одному. У меня есть новая идея!

– Ага-ага, – усмехнулся он с иронией, и оба расхохотались. Он ласково взял её за руку. – Как думаешь, Сойка, по-

чему вдруг дракон потребовался именно сейчас? Прежде такого не бывало.

– Понятия не имею, – хмыкнула она. – Пусть это волнует дракона.

– Я много об этом думал... Если Бездна разозлилась, то не жестоко ли давать ей дракона – что с ним станет?

Тем более если драконы умеют чувствовать, как люди, подумала Сойка. Страшно подумать, каково это – угодить в зловещую пропасть.

– Чем это лучше выборов Хранителя? – продолжал размышлять Крот.

– А что нам остаётся? – пожала она плечами. – Крыс ясно сказал: если не дать дракона, может погибнуть весь наш посёлок. – Крот нахмурился, и ей вдруг захотелось разгладить ему морщинку на лбу, как это делал Крыс. – Знаешь, мне кажется, это может обернуться и к лучшему. Вдруг Бездна тогда займётся драконами, а нас оставит в покое? А может... – Голос её дрогнул, к горлу подкатил комок. – Может, тогда она отдаст нам Крыса – таким, какой он был прежде!

Крот вскинул голову, в глазах его блеснула надежда.

– Ты правда так думаешь?

– Давай пока не будем слишком надеяться, – вздохнула она. – Попросим, если получится.

Он кивнул и перевёл взгляд на гладь пещерного озера.

– Да, ты права. В конце концов, речь только об одном драконе... Только бы нам не ошибиться.

Часть первая. Земли за пучиной моря

Глава 1

Луния всегда мечтала изменить мир к лучшему. Сделать его справедливым и красивым, безопасным и добрым ко всем. Чтобы драконы были счастливы, могли любить кого хотят, занимались творчеством и заботились друг о друге, а не враждовали.

Понятно, что любому хочется жить в таком мире, так почему же он до сих пор совсем другой?

Она точно знала, что собирается в мире изменить и почему, но пока не решила окончательно, как это правильное сделать.

Всё было бы куда проще, будь мир чем-то вроде тканого гобелена, из которого можно вырезать нити, неверно переплетённые или неподходящие по цвету, а затем соткать заново, лучше и совершеннее. Луния хорошо умела чинить испорченную ткань, но с чего начать переделку целого мира, понятия не имела.

Слишком много неправильного накопилось вокруг, и всё требовало внимания, да к тому же ещё слишком много дра-

конов ничего этого не видели. Они искренне считали, что всё в порядке!

Даже кое-кто из самых лучших и любимых друзей Лунии совершенно не беспокоился о вопиющих недостатках мира. Это мучило её всю жизнь, потому что сама она стала замечать их, ещё когда матери водили её в детстве гулять по улью Цикады, и всё чаще потом, уже в школе «Шёлковый путь». Почему никто ничего не замечает?

Разве хорошо, к примеру, что ядожалы извели на Пантале все деревья? А то, что они истребили целиком племя листокрылов, просто ужасно плохо! Ужасно и то, что ни один шелкопряд не может сам выбрать себе пару, не говоря уже о работе и жилище. Отца у Лунии отняли ещё до того, как она вылупилась из яйца! Разве это справедливо? Какое право имеет королева Оса решать судьбу шелкопрядов, а они не могут даже слова сказать?

Наверное, многие драконы возразили бы, что раз Оса королева, то ей виднее, что опасно, а что нет, и когда и с кем воевать, – так уж устроен мир. Но даже если это принять – а Луния принимать отказывалась! – то почему и все прочие ядожалы относятся к шелкопрядам как к ничтожным козявкам под их когтями? Вот что по-настоящему ужасно!

Шелкопряды тоже драконы, ничем не хуже ядожалов, и нечего ими помыкать, насмехаться над ними, презирать их и наказывать ни за что! Почему так, кто дал такое право? Разве иная форма крыла, цвет чешуи или усики делают одного

дракона повелителем, а другого ничтожеством?

Другой вопрос, как это исправить. Как одному-единственному дракону, даже если он всё-всё понимает, заставить целое племя изменить свои убеждения и привычки? Разве что влезть в головы каждому зазнайке-ядожалу и встряхнуть хорошенько мозги, чтобы набрался разума и вёл себя правильно! Ткнуть его носом, заставить смотреть на картину идеального мира, пока сам не воскликнет: «Вот он! Такой мир гораздо лучше, давайте так и жить!»

Вот бы овладеть магией! Она как раз годится для подобных дел, даже магия Ясновидицы с видениями будущего. Луния была уверена, что смогла бы использовать и такую, но больше хотелось, конечно, той, что в старых сказках. Произнесёшь заклятие, и – бац! – твой собеседник уже добрый и честный, неспособный на злое дело. Увы-увы, если настоящая магия и существовала, то разве что в Древних королевствах и давно уже выдохлась.

Луния со вздохом провела когтями по морскому песку. За спиной всходило солнце, и волны впереди золотились в его лучах, будто волокна огнешёлка. За океаном лежат земли Панталы, там её дом, матери, родное племя. Там ждут Синь и Мечехвост, они попали в беду, и пока непонятно, как распутать тот гибельный клубок.

Она так ждала своего Дня превращения, мечтала, как станет рассекать облака своими новыми бледно-зелёными крыльями, сверкая в солнечном блеске. Готовилась ткать гобе-

лены, вплетая в рисунок секретные послания единомышленникам из «Хризалиды», и шептаться с ними на тайных собраниях о том, как изменить к лучшему всё вокруг.

Могла ли она знать, что окажется не простой Лунией в ряду обычных шелкопрядов, меняющих мир потихоньку, шаг за шагом, а Огнешёлковой Лунией, у которой из запястий изливается живое пламя! Такие шелкопряды – редкость, они наперечёт, и теперь её миссия – спасти. Она, Луня, избранная!

Для королевы Осы огнешёлк – всего лишь ценный материал, требующий учёта и контроля, но для «Хризалиды» и листокрылов он – мощное оружие, необходимое в их борьбе.

Самой Лунии не слишком нравилось представлять себя ни источником материала, ни оружием. Она хотела бы менять мир постепенно, как шелкопряды, а не жечь врагов живём. Такое легко только на словах, а на самом деле, когда перед тобой дракон, который будет мучиться в огне, это страшно и жутко. Не говоря уже о том, что в самый первый раз, когда она хотела применить в схватке своё шёлковое пламя, налетевший ураган подхватил его и унёс вместе с хозяйкой далеко-далеко, на другой континент – не слишком удачное начало карьеры для великой и славной Огнешёлковой спасительницы Лунии.

Однако использовать свой дар хоть как-то, а придётся, иначе зачем он вообще? Дракон, умеющий орудовать в битве огненной плетью, не случайно появился на свет и не имеет

права сказать: «Спасибо, но пусть королеву Осу сожжёт кто-нибудь другой».

Раз уж выпало стать такой страшной, придётся чуточку пересмотреть свои планы на улучшение мира. Для начала надо хотя бы спасти его и, может быть, главное предназначение Лунии с её огнешёлком как раз в том и состоит.

Хорошо, что она теперь не одна... хотя, по правде сказать, очень одиноко себя чувствует без Синя и Мечехвоста. Сегодня начнётся долгий полёт домой вместе с девятью драконами из разных племён и одним человеком – и не просто так, а с важной миссией.

Один из этих драконов как раз только что промчался мимо, с плеском врезался в волны и погрузил голову в воду, что-то высматривая на дне. Сопровождавший его человек остался на берегу, сложил руки на груди и раздражённо вздохнул.

– Ну как, нашёл? – окликнул с воздуха ещё один дракон, радужный.

– Да куда ему, – хмыкнула Ласточка.

Тем временем бледно-оранжевый дракон вернулся на прибрежный песок, отряхнулся и наклонил голову, выливая воду из уха.

– Ложная тревога! – объявил он. – Никакой там не дельфин, а просто медуза.

Его зовут Небо, напомнила себе Луния, а радужного – Ананас. Привыкнув работать с гобеленами, она отлично раз-

личала драконов по окраске и пятнам, но имена давались плохо. Надо постараться, чтобы не путать своих товарищей по путешествию. Вот бы ещё Ананас выбрал какой-нибудь один цвет и остановился на нём, тогда можно было бы представить его себе на гобелене держащим в лапе настоящий ананас – так легче запоминается.

Нет, не то чтобы Луния жаловалась. Гораздо хуже было бы сидеть в одиночестве на берегу, таращась на бескрайний океан и тоскуя о навеки потерянном доме.

– Как, вы ещё не улетели? – раздался голос за спиной.

Луния с улыбкой обернулась.

– Пока нет, Тушкана, ждём ледяную. Скоро этот берег вновь станет пустынным, и ты будешь скучать по нам.

– Ничего, переживу, – буркнула песчаная, неловко плюхаясь рядом на песок. – Я сотни лет почти не разговаривала с драконами и теперь могу вспомнить почему.

Тушкана всегда двигалась как-то странно, и Луния поначалу думала, что двукрылые драконы тут все такие. Потом поняла, что только с этой песчаной что-то не так. Казалось, она постоянно скрывает боль, а может, кости у неё выросли как-то криво.

– Знаешь, я тут сделала кое-что... для тебя, – робко начала Луния, протягивая ей свёрток из пальмового листа. Песчаная дракониха подозрительно нахмурилась, будто неожиданный подарок мог её укусить. – Так просто, сущая ерунда... здесь нет ткацкого станка, чтобы сделать гобелен, вот

я и подумала, а не попробовать ли рисовать на дереве огнешёлком. Так трудно оказалось, ты себе не представляешь! Получилось так себе, конечно, хоть и очень старалась... можешь выбросить, если не понравится. Просто захотелось сделать тебе приятное... из благодарности.

– За что?

– Ну, ты же помогла мне, а потом принимала нас всех у себя. Могла бы вообще не подходить, оставить меня лежать тут на песке.

Песчаная не любила рассказывать о своём прошлом, но явно провела в одиночестве долгие годы, и возникало ощущение, что нормальное общение с драконами её быстро утомляет, хотя поговорить с кем-то и хочется. Только ощущение или догадка, не более того: Тушкана никогда не признавалась в каких-либо чувствах, глядя неизменно со скучающим или чуть раздражённым выражением.

Впрочем, Лунии такое было не в новинку. Она сама всю жизнь делала вид, что всё прекрасно, и раздавала улыбки направо и налево, однако по сути это было то же самое.

– Да не за что, в общем, – буркнула песчаная. – Просто вдруг захотелось сделать что-нибудь полезное.

Она аккуратно развернула пальмовый лист, обнажая ровную поверхность выбеленной морем древесины, на которой были выжжены фигурки двух драконят, сидящих каждый на своей стороне океана. Они приветливо махали друг другу лапами... ну, то есть так задумывалось, но получилось неваж-

но. Четырёхкрылый, казалось, вот-вот опрокинется на спину, а двукрылый почему-то скривил мордочку, будто вот-вот чихнёт.

– Ой, – поморщилась Луния, пытаясь отобрать подарок назад. – Жуткая мазня вышла, да и только.

– Нет уж, когти прочь! – Тушкана решительно отвела её лапу. – Теперь эта жуткая мазня принадлежит мне.

– Вот когда исправим мир, – пообещала Луния, – сделаю тебе гобелен – сама увидишь, на что я способна.

Песчаная прищурилась на тёмные тучи над горизонтом, похожие на грозных стражников.

– Исправите? – хмыкнула она. – Не очень-то надейтесь. Когда поправляешь, всегда портишь что-нибудь другое.

– Оптимистичненько! – заметил песчаный по имени Вихрь, появляясь из-за спины. – У меня идея: давайте вообще ничего не исправлять – может, тогда ничего и не испортится? – Он усмехнулся, встретив раздражённый взгляд Тушканы, и кивнул Лунии: – Сейчас меня назовут самонадеянным дурачком.

– Этого можете не возвращать, – бросила Тушкана, нацелив на Вихря кончик хвоста.

Песчаный ухмыльнулся и вновь обратился к Лунии:

– Цунами хочет показать тебе что-то важное, если есть минутка. – Он кивнул в сторону, где на берегу сидели синяя морская с ядожалихой по имени Сверчок.

– Да, конечно... спасибо.

При виде чёрно-жёлтой чешуи у Лунии всегда бежали по спине мурашки. Умом она понимала, что Сверчок не враг и немало помогла общему делу, но инстинкт всё равно командовал: «Беги!», «Прячься!», «Поджигай!». Знание не всегда легко примирить с чувством.

Синь ядожалихе определённо доверял, но Луния видела их вместе очень недолго, перед самым ураганом, который её унёс, и потом, если честно, на мнение брата о чужих драконах не всегда можно было положиться. Наверное, поверил бы, прошипел ему что-нибудь жалостливое какой-нибудь гигантский шипастый скорпион.

К инстинктивному недоверию примешивалось и кое-что ещё. Ну почему, почему Сверчок избежала власти Осы над разумом, а любимые Синь с Мечехвостом – нет? Что за счастье такое досталось ядожалихе? Несправедливо! Хотя, конечно, Луния ни за что не решилась бы высказать это вслух.

– Луния, – начала Цунами, делая ей знак подойти ближе, – я решила поделиться с тобой ещё одним нашим секретом. Думаю, он нам всем сильно поможет... тем более что принадлежит академии Яшмовой горы, где я главная, так что спрашивать разрешения у королев не должна.

– Ясно, – кивнула Луния.

Синяя дракониха протянула сложенные лапы, в которых уютно лежал крупный сапфир в форме звезды.

– Это приснилл, – объяснила Цунами, – один из магических предметов, о которых ты уже слышала.

У шелкопрядки подпрыгнуло сердце. Магия!

– А что он может? – выпалила она.

Неважно, лишь бы помог спасти родное племя! Она невольно покосилась на Сверчок, которая до сих пор не сказала ни слова. Странно, ведь обычно её было не остановить, так и сыпала вопросами. Сейчас она сидела, глядя на свои лапы, увязшие в прибрежном песке, с таким трагическим видом, будто кто-то сжёг её любимые книги.

– Сверчок уже попробовала его в действии, – продолжала морская, тоже бросив взгляд на ядожалиху.

Ну вот, опять! Почему вдруг ей первой?! Где справедливость, скажите?

Нет-нет, только не показывать вида! Улыбаться, улыбаться – всё нормально, всё хорошо.

– Приснилл, – объясняла меж тем Цунами, – позволяет проникать в сны спящего дракона, как бы далеко он ни находился, – но только если ты видела его прежде. Должно быть, на Пантале сейчас ночь... Не хочешь побеседовать с кем-нибудь из своих? – Она бережно вложила сапфир в лапы Лунии.

Ну и чудеса! Да неужели? Своими глазами, прямо сейчас! Даже поговорить?

Трудно представить, правда, как могла бы такая мелкая магия спасти целое племя, но всё же поразительно. Кого же выбрать, Мечехвоста или Синя? Впрочем...

– Ты, наверное, уже виделась с Синем? – спросила она у

ядожалихи.

Сверчок кивнула.

– Пыталась, – ответила она тихо. – Только он не смог меня узнать... ему снился кошмар.

– Какой, о чём? – нахмурилась Луния.

Беспокоиться о кошмарах младшего братишки тоже положено ей, а не какой-то чужачке из враждебного племени!

– Там была комната, полная шелкопрядов, – вздохнула Сверчок, – а из стены тянулись ползучие лианы и душили их. Вряд ли это на самом деле... или нет? – Она обернулась к Цунами. – Могла я видеть то, что было с ним и наяву?

Синяя морская удручённо развела крыльями.

– Понятия не имею. Во сне мы видим всякое, реальное и воображаемое, и одно часто перемешано с другим.

Сверчок со вздохом сняла очки и протёрла глаза.

– Попробую заглянуть к Мечехвосту, – решила Луния. – Что мне делать?

– Приложи кристалл ко лбу, – сказала Цунами, – закрой глаза и сосредоточься на нужном тебе драконе. Если он не спит, ничего не получится, если видит кошмар, может не услышать тебя, но если сон нормальный, то пообщаетесь.

У Лунии от волнения дрожали когти. Лучше, конечно, было бы уничтожить магией сразу всех ядожалов, но возможность поговорить с Мечехвостом после такой долгой разлуки – и впрямь невероятное чудо. До сих пор они почти не расставались все пять лет знакомства.

– Мечехвост! – шёпотом позвала она, прикладывая сапфир ко лбу и зажмуриваясь.

Образ друга легко возник перед глазами – таким его видела одна Луния. Другие замечали только несносный характер, громкие шутки и вечные склоки с учителями в школе и стражниками. Могли ещё разве что оценить его силу и храбрость, но едва ли кто-нибудь различал под этой яркой и шумной оболочкой настоящего Мечехвоста. Подобно ярко-красному листочку, тайному знаку «Хризалиды», скрытому на гобеленах Кокона, истинная его душа могла открыться, лишь если приглядеться и знать, что ищешь.

Мечехвост лучше и быстрее всех понимал, когда Луния рассказывала, что в мире несправедливо, даже если прежде никогда не замечал и не задумывался. Понимал и тут же начинал возмущаться.

Его воображаемый взгляд, устремлённый на неё, внезапно оживился. Нет, на самом деле!

Три луны! Она и впрямь оказалась где-то там, далеко от рассветного побережья Древних королевств. Темно вокруг, лишь яркий фонарь горит над головой Мечехвоста, застывшего на колонне-постаменте, – крылья развёрнуты, лапы протянуты вперёд.

– Мечехвост! – крикнула Луния.

Вместо ответа он лишь судорожно сжал когти, будто пытаясь дотянуться до неё, но не в силах шевельнуть лапами.

Только теперь она поняла, куда попала – это же Путь на-

рушителей, сюда отправляют за неподчинение ядожалам, и Мечехвост отбывал здесь наказание уже не раз.

Она шагнула ближе к колонне и нащупала буквы, вырезанные в камне, но когда попыталась их прочесть, текст расплылся перед глазами, как бывает во сне.

– Мечехвост, – улыбнулась она с облегчением, – это всё не на самом деле!

Она обернулась: так и есть, никаких больше колонн с другими узниками, дорожка убегает во тьму, из которой доносятся гулы, похожие на жужжание пчёл. Свет над головой Мечехвоста неестественно яркий, а потолка вообще не видно, лишь белый слепящий свет. Не настоящий Путь нарушителей, а лишь условное подобие.

– Слезай, Мечехвост! Зачем ты смотришь такой гадкий сон?

– Так положено, – произнёс он вдруг уныло-рассудительно, совсем не похоже на себя. – Я всегда его вижу. Помнишь, как ты приходила и сидела со мной? Сплети себе гамак и живи здесь, потому что теперь я здесь и состарюсь.

Как не помнить! У Лунии навернулись слёзы. Все три раза, когда Мечехвоста наказывали, она сидела рядом каждый вечер, сколько могла. Парализованный ядом, он не мог двигаться и говорить, но слышал и видел. Она читала ему вслух, пела, рассказывала, как прошёл её день.

– Ты не останешься здесь, Мечехвост! Я прилечу и освобожу тебя.

– Нет-нет, наоборот, – возразил он, – это я тебя спасу! Для того я и... погоди, ведь я уже... – Он растерянно умолк.

– Да, ты меня уже спас, а сейчас ты просто спишь и видишь сон... только я настоящая. Ты можешь сам спуститься с колонны – давай, иди сюда и обними меня!

Мечехвост помолчал, задумавшись.

– Вообще-то, хорошо бы, очень уж надоело стоять... – Он с усилием наморщил лоб. – Только трудно это, понимаешь? То ли я хозяин своему телу, то ли нет. Лапы не слушаются, они как чужие... Эй, глупые лапы, делайте как сказано! Ну погодите же, сейчас займусь вами всерьёз. Я ваш хозяин, поняли?... Луния, а ты пока расскажи о себе. Что значит, ты настоящая?

– Я сейчас далеко, в Древних королевствах, а говорю с тобой с помощью магии! погоди, я помогу...

Луния развернула крылья и взлетела на постамент, который оказался гораздо выше, чем настоящие. Сон есть сон, так что навредить любимому она не боялась. Поднатужилась и спихнула его.

– Ар-р-р-р! – заревел он, трепыхаясь в воздухе. – Мои крылья, они работают, ты только погляди! Должно быть, стражники с их муравьиными мозгами не сумели уколоть меня как следует...

Она дёрнула его за лапу и притянула к земле. Мечехвост озадаченно взглянул на их переплетённые когти. Из его запястья выскользнула серебристая шёлковая нить, охватывая

лапу любимой.

Из глаз Лунии хлынули слёзы, и она вдруг подумала, что плачет и там, на морском берегу. Её собственный шёлк, сияющий золотом, но не жгучий, оплёл в ответ запястье Мечехвоста.

– Слушай меня внимательно! – всхлипнула она. – Я далеко пока, но скоро полечу к вам сюда... не одна, со мной Росянка, Сверчок и другие драконы. Мы спасём вас всех, обязательно! Скажи, где ты сейчас... то есть на самом деле, не во сне.

– В улье Цикады, – ответил Мечехвост, изумлённо моргая. – Sterегу шелкопрядов, пока Оса копит для них Дыхание зла. – Он криво усмехнулся. – Довольно скучная работа, знаешь ли, – вроде как охраняешь цветочную лавку, чтобы орхидеи не разбежались. Теперь понимаю, почему стражники так веселились, когда я давал им повод за мной погоняться.

– Оса послала тебя в наш улей? – удивилась Луния. – Значит, ты стережёшь...

– Да, всех наших. – Он неловко пожал крыльями. – Твои матери тоже здесь... но с ними всё в порядке.

– А Синь?

– Также здесь, – тихо ответил Мечехвост, – но уже не тот, что прежде, знаешь ли. Как будто бы ушёл назад в свой кокон, только внутри себя. Бывает, и мне хочется так же... потому что не могу справиться со своими предательскими ла-

пами, они сами по себе. — Он тяжело вздохнул. — Оса... мы схватили Ио, она тоже в улье... и даже не узнаёт меня.

— Нет, не вы! — горячо возразила Луния. — Всё это творит Оса. Вы не виноваты, и мы освободим вас, обещаю!

— Как жаль, что мы разговариваем не на самом деле, — снова вздохнул он. — Мои сны всегда кончаются тем, что ветер уносит тебя в цепях из молний.

— На самом, на самом деле! — воскликнула она. — Пойми наконец, тупица. — Она обняла его крыльями и притянула к себе. Мечехвост опустил голову ей на плечо. — За океаном живёт одна дракониха, она такая же, как Ясновидица, и у неё есть пророчество о Пантале и секрете, зарытом где-то в глубине. Мы найдём этот секрет, он наверняка связан с Дыханием зла, для того и летим сюда! Откопаем секрет и уничтожим всё зло, теперь уже до конца — тогда никто больше не сможет управлять ничьим разумом, и вы освободитесь. Отличный план, правда?

— Честно говоря, не совсем, — нахмурился Мечехвост.

— Ну, вообще-то, он и впрямь довольно туманный, — согласилась Луния, — но непременно должен сработать! Сегодня мы улетаем из Древних королевств, так что жди, через несколько дней будем праздновать победу. Все станут свободны, королева Оса сгинет, и нас с тобой никто больше не разлучит!

Он рассмеялся и тряхнул головой, смахивая слёзы.

— Ты говоришь совсем как настоящая Луния. Где встре-

тимся после победы?

– В Саду мозаик, – ответила она не задумываясь. – На том холме, где ты признался мне в любви и сказал, что не можешь жить без меня.

– М-м... если точнее, – усмехнулся он, – я спросил: «Луня, хочешь со мной встречаться?»

– К счастью, я умею переводить язык Мечехвоста на нормальный.

– А в ответ на романтическое признание ты сказала: «Опять ты сел на коробку с медовыми леденцами и все передавил!» Тогда я спросил: «Луня, ты не поняла, что это официальное предложение?» А ты такая: «Да-да, само собой... а теперь пойді купи новые да смотри на этот раз не сядь на них».

– Что поделаешь, если у тебя такая скверная привычка! Давишь всё, что попадает тебе в лапы... точнее, под зад.

– Ну я же не нарочно!

– Очень на это надеюсь, иначе было бы совсем странно. – Она ласково ткнулась в него носом. – Ладно, я всё равно тебя люблю.

– Я тебя тоже. – Мечехвост сжал её лапы. – Извини, похоже, сейчас я проснусь.

– О нет! Так скоро? Погоди...

– Ничего не могу поделать, для чего-то мы понадобились Осе... Луня, прилетай поскорее! Я справлюсь, но... лучше поторопись.

– Постараюсь! Передай Синю, что мы скоро встретимся. – Новые шёлковые нити оплели его лапу, будто стараясь удержать. – Держись, Мечехвост, мы уже вылетаем, мы...

Он исчез. Перед глазами снова расстился морской берег, рассвет окрашивал розовым облака над головой. Из глаз лились слёзы, а в когтях вместо тёплой лапы Мечехвоста была холодная сапфировая звёздочка.

Глава 2

Хотелось нырнуть на морское дно, зарыться поглубже и уснуть, чтобы никогда больше не тревожиться ни о чём, но ещё больше тянуло плюнуть на миссию, лететь самой напрямик в улей Цикады и жечь там всё подряд, пока не найдётся Мечехвост.

На третий день путешествия Луния готова была накричать на попутчиков, чтобы летели быстрее. Даже не верилось, что её саму штормовой ветер тащил через океан так долго. Хотя, конечно, тогда она была без сознания и времени не замечала... но всё равно – неужели нельзя махать крыльями хоть чуточку усерднее?

Чтобы успокоиться, она вновь и вновь перебирала в голове план миссии: отыскать на Пантале людей, добраться с их помощью до таинственной Бездны, потом... что же потом? Ладно, скорее всего, потом за дело примется Росянка, а остальным останется только наблюдать. Главное самое последнее – ядожалы возвращают себе разум и свергают королеву Осу, любимый брат навсегда избавляется от кошмаров, а Луния наконец-то обнимает Мечехвоста не во сне, а наяву. Шелкопряды свободны, ура!

В плане имелись и сомнительные места, но о них думать не хотелось. Куда приятнее рисовать себе счастливый конец, когда всё изменится к лучшему и она сможет ткать прекрас-

ные гобелены, о которых всегда мечтала.

Крутанувшись в воздухе, Луния бросила взгляд на своих спутников. Десять драконов из всех десяти племён Пиррии и Панталы в ярко-синем небе – просто чудеса! Ещё не так давно она считала, что во всём мире племён только два, не считая вымерших.

Вот подходящий сюжет для гобелена! Мы все летим вместе и теперь только видим, как огромен и прекрасен мир. Все мы драконы, хоть и отличаемся друг от друга, и недавние незнакомцы из-за океана готовы пересечь его, чтобы спасти остальных. Пусть каждый, глядя на картину, ощутит себя одним из этих героев, захочет пожать незнакомые лапы и воспарить бок о бок с незнакомыми крыльями, стать добрым и смелым, как они!

Она назовёт картину «Открой свои крылья», словами из пророчества. Потом, когда пророчество исполнится... если останется жива.

Заметив уголком глаза взмах чёрных крыльев, Луния вздохнула. Хорошо, конечно, что на Панталу летит наследница великой Ясновидицы, но Луна оказалась совсем не такой, как можно было ожидать. Где громкие изречения, гордые красивые жесты, таинственная отстранённость? Оборвать скучный разговор, чтобы все замолчали, закрыть глаза, а потом выдать что-нибудь грандиозное о том, что всех ждёт, – вот как надо!

Впрочем, ночная дракониха выглядела достаточно за-

мкнутой и даже странноватой, особенно когда молчала. Со-
всем как Ясновидица на портретах – для начала тоже непло-
хо. Прилететь, скажем, вместе с ней в улей и крикнуть: «Свя-
тая Ясновидица снова явилась к нам! Она говорит, что коро-
лева Оса – жалкая козявка, а шелкопряды – великое племя
и достойны своей собственной королевы, вот!» А ядожалы
перепугаются и заноят все хором: «О, как мы ошибались!
Помоги несчастным уродцам стать лучше, о Луния!»

Тем не менее на великую пророчицу ночная тянула сла-
бо: слишком нервная какая-то, дёрганая. Разве перед такой
склонят головы ядожалы, не говоря уже о том, чтобы падать
ниц и молить о прощении грехов? Да и вообще, драконы,
отобранные для героической миссии, не производили впе-
чатления непобедимых героев. Конечно, если не считать ли-
стокрылой Росянки, грозный вид которой исправно ужасал.

Луния вновь окинула взглядом летящих драконов, пере-
бирая их по очереди.

Ледяная по имени Рысь, серебристо-белая с синим узо-
ром, изящно разрезает воздух, сверкая алмазной чешуёй. Уж
больно улыбчивая она какая-то, несерьёзная.

О песчаном Вихре и говорить нечего: записной шутник и
весельчак – вот и сейчас потешает ночную, играя в пятнаш-
ки с подвернувшейся чайкой. А сама Луна слишком робкая,
теряется, когда нужна решительность, даже заикаться начи-
нает.

Сверчок умная, но совсем не боец, то и дело отвлекает-

ся... да ещё и ядожалиха – странно всё-таки, как ни крути. Поначалу всё пристраивалась лететь рядом, заводила разговоры, но Луния неизменно предпочитала общаться с Ананасом или Небом, да хоть с той же Рысью.

Гигантский земляной – вот кто серьёзный, но как-то уж слишком; слова из него не вытянешь. В самом деле, даже когда болтун Вихрь занят охотой и у остальных появляется шанс высказаться, этот молчит. Если и есть у Жаба свои заветные мысли, то запрятаны они в самой глубине его мощной туши, словно редкие ископаемые.

Из новых знакомцев приятнее всего общаться с Ананасом, но ленивый этот радужный просто на удивление – вот и сейчас засыпает на лету, опять!

– Эй, Ананас! – Луния пихнула его в крыло.

Сегодня он весь переливался золотисто-розовым с голубыми проблесками – красота невероятная, даже больно смотреть.

– Я не сплю! – вскинул он голову, покачнулся и поспешно выровнял полёт. – Правда-правда не сплю!

– Мы так хорошо выспались ночью, – с недоумением фыркнула она, – что же тебя всё клонит в сон?

Ананас невозмутимо пожал плечами.

– У нас, у радужных, принято спать на солнце, – объяснил он, – а здесь его хоть отбавляй. Мне, наоборот, странно, что вы такие бодрые. – Он зевнул, да так заразительно, что сама Луния с трудом подавила зевок.

– Прямо по курсу остров! – объявил подроспевший Вихрь. Достав карту, он повертел её, совмещая стороны света, и сверился с пометками. – Можно будет отдохнуть.

Гр-р-р! Вот уж чего не хотелось Лунии, так это отдыхать. Она и так отдыхала в хижине у Тушканы целую вечность, а потом ещё ждала, пока Луна с Вихрем составят план, двое морских сплывают на Панталу, а прилетевшая оттуда стая решит, что делать. Сколько можно терять время? Мечехвост и Синь в беде, их надо срочно вызволять!

– Только очень недолго, – заметила Цунами, подлетая к песчаному. – Я хочу засветло успеть вот сюда. – Она ткнула когтем в другой островок, третий по счёту в цепочке.

Вихрь кивнул, и Луния вздохнула с облегчением. Цунами точно будет хороша против ядожалов, подумала она. Морская даже крупнее Росянки, а может, и свирепее. Чего никак не скажешь о последнем из драконов-путешественников, небесном. Приветливый и деликатный Небо с бледнооранжевой чешуёй нёс на спине человечка, но лучше бы поменялся с ним характером. Будь у Ласточки драконье пламя и когти, она смогла бы, наверное, в одиночку захватить улей, в то время как небесный друг только вломился бы в стену и долго извинялся перед ней.

Он немного напоминал Лунии её задумчивого братца – с той лишь разницей, что Синя по большей части занимали чувства и переживания других драконов, а Небо интересовался улитками, черепахами и дельфинами.

Да нет, небесный просто замечательный дракон, как и остальные. Затевай Луния званый обед, с удовольствием пригласила бы каждого. Только спасательная миссия не дружеская вечеринка. Они летят драться не на жизнь, а на смерть с могущественной королевой и её жестоким племенем, и от исхода этой битвы зависит будущее шелкопрядов. Разве способны десять милых и добрых драконов – ну хорошо, восемь, Росянка с Цунами достаточно свирепые – одержать верх над самой страшной на свете силой? Синь с Мечехвостом ждут на помощь совсем не такое войско!

Луния сердито сжала когти. Продолжая мерно работать крыльями, оглянулась через плечо. Древние королевства остались далеко позади, на горизонте лишь небо и бескрайний океан. По-хорошему, надо бы вернуться и попросить королевских особ ещё раз хорошенько подумать. Солдаты и оружие – вот что требуется Пантале в первую очередь.

А ещё лучше – армия, вооружённая магией! В воображении возник широкий разноцветный гобелен: бесчисленная драконья стая обрушивается из туч, размахивая зачарованными мечами и пуская огненные шары, а брошенная всеми королева Оса в страхе таращит глаза, безуспешно пытаясь укрыться. Вот как надо... а не перелетать тайком с островка на островок с горсткой безобидных болтунов и говорящей обезьянкой!

– Не переживай так, – вдруг заговорила Луна, подлетая сбоку. – Некоторые из нас гораздо полезнее, чем кажутся. –

Луния резко обернулась. Ночная частенько выдавала что-то подобное, как будто отвечая на чужие мысли. Вот и сейчас – с чего бы? – Нет-нет, я не о себе, – смущённо потупилась ночная. – Вот, к примеру, Вихрь... – Чуть оживившись, она нашла глазами песчаного, который спикировал к волнам, подхватил плавающий кокос и бросил небесному – как будто тот мог его поймать, ха! – У него отлично получается спасать мир.

Луния уже догадалась, что Вихрь для Луны всё равно что Мечехвост для неё самой, уж очень радовались они друг другу и спать всегда укладывались рядом.

– Почему ты мне это говоришь? – спросила Луния. – У тебя было видение о том, что случится с нами на Пантале?

Она и сама не отказалась бы от таких видений. Как здорово! Узнать заранее, как всё обернётся и что нужно делать, – развернуть перед глазами всю ткань будущих событий, словно длинный гобелен.

Луна вновь смутилась.

– Извини, – выдавила она. Кивнула через плечо назад: – Просто заметила, как ты оглянулась, вот и подумала, что жалеешь, что нас так мало... или, может, хочешь вернуться? – Она виновато вздохнула и подалась в сторону. – Ерунда, не обращай внимания.

– Да что ты, я нисколько не беспокоюсь! – горячо возразила Луния. Улыбаться, не показывать вида, напомнила она себе. – Просто... чем ближе к Пантале, тем чаще воспомина-

ются всякие ужасы, вот и думается невольно, что хорошо бы привести войско побольше – с сильным оружием, а может, и с боевой магией. Ядожалы сильные и очень опасные!

– Да, я знаю, – хмуро кивнула ночная, – но не забывай: мы вовсе не собираемся воевать с Осой. Наша задача – раз-
узнать, какие секреты таятся в той Бездне, которую показало королеве Снежке волшебное кольцо. Может, тогда как раз и отыщется способ победить и спасти твоих друзей без всякой магии и... м-м... убийств.

Да, подумала Луния, все они, особенно песчаный и ночная, почему-то уверены, что какая-то тёмная зловещая яма в земле решит все их проблемы. С какой вдруг стати? Скорее уж они сгинут там, под землёй, – особенно без оружия и настоящей, сильной магии!

– А других видений, поточнее, не было? – спросила она с затаённой надеждой. – Скажем, о том, что там в глубине... ну или что нужно делать? Хоть бы один намёк на будущее – смогу я в конце концов поплясать на могиле у Осы?

– Нет, ничего полезного, – печально покачала головой Луна.

Впрочем, она почти всегда выглядела печальной, и Лунию это раздражало. Как будто всё время извинялась, что её – ах, великая магия! – на самом деле приносит пользу ей одной.

Луна чуть поморщилась, будто и впрямь читала мысли, но промолчала.

– Есть у нас боевая магия – ну, почти, – заметила Рысь,

летевшая выше, кивая на серебряные браслеты Росянки. – Когда мы её применим, интересно?

Браслеты позволяли сделать дракона невидимым, и даже не одного, а хоть целое войско. Их дала Росянке королева Снежна. Вот уж кто свирепый и страшный, подумала Луния. Ядожалы потеряли бы боевой дух от одного взгляда шипастой ледяной.

– До Панталы ещё дня два лететь, – ответила Цунами, бросив взгляд на карту в лапах у Вихря. – Сверчок, как думаешь?

– Что? – рассеянно переспросила ядожалиха. – Ах да... прошу прощения, задумалась. Ну, я не очень запомнила время, когда мы улетали с Панталы... причём из джунглей, с самого севера, а сейчас направляемся к Стрекозьей бухте... и потом, тогда летели медленней, ведь с нами было много драконят и стариков... – Она осеклась, встретив хмурый взгляд Цунами. – Да-да, верно, пару дней, я думаю.

– Ласточка что-то крикнула со спины небесного дракона, но встречный ветер унёс её тоненький голосок прочь.

– Она предлагает использовать магию прямо сейчас, – услужливо повторил Небо. – Говорит, лучше быть слишком осторожным, чем слишком мёртвым, – захихикал он, но тут же виновато откашлялся и прорычал с напускной серьёзностью: – Опасность кроется за каждой тучей! Оболваненные жукокрылы могут в любой момент налететь и поубивать... – не удержавшись, он вновь сбился на хихиканье, чем испор-

тил весь эффект.

Ананас весело ухмыльнулся. Обаятельный Небо, которому, как говаривала Цунами, от небесных драконов досталось только имя, успел покорить всех. Вот и сейчас радужный едва сдерживал смех, и Луния его нисколько не осуждала.

– Между прочим, она не так уж и неправа, – заметила Росянка.

– Я тоже думаю, что невидимыми надо стать поскорее, – поддержала её Луния. – Мы же ничего не теряем, браслеты не выдохнутся, правда?

– Верно, – кивнула Рысь. – Вот отдохнём, и тогда попробуем.

– Не знаю, что это нам даст, – нахмурился Вихрь. – Даже если все станут невидимыми, постоянная болтовня Жаба нас всё равно выдаст.

Величественный земляной медленно повернул голову и озадаченно воззрился на песчаного.

– А? – пробасил он.

– Вот-вот, я и говорю, – не унимался шутник, – ты же никогда не умолкаешь – нас услышат откуда угодно.

Небо затрясся от хохота, и Ласточке пришлось ухватиться покрепче за его гребень, чтобы не свалиться в море.

Один Жаб продолжал смотреть с недоумением.

– Не думаю, – произнёс наконец он.

– Понимаю, это непросто, – продолжал Вихрь, – но, боюсь, тебе придётся умерить свою разговорчивость.

Земляной наморщил лоб, затем обернулся к остальным.

– Не понимаю.

– Вихрь просто шутит, – объяснила Луна. – Ему скучно без Холода, спорить не с кем.

– Я слишком много говорю? – спросил Жаб, глядя на лежащего бок о бок Ананаса. – Я – много говорю?

– Сейчас ты сказал больше, чем когда-либо, – заверил тот.

– Ладно, извини, Жаб, – хмыкнул песчаный, тронув его за крыло. – Шучу я, шучу. Ты самый скрытный из нас и вообще замечательный дракон!

– Да ну? – смутился земляной.

Вихрь не имел ничего общего с Синем, кроме, пожалуй, одного. Луния давно заметила, что песчаному тоже хотелось всем нравиться, и он из чешуи вон лез, чтобы сделать любую компанию тёплой и уютной. С той лишь разницей, что песчаный для этого шутил и болтал, в то время как Синь позволял кому угодно собой командовать, лишь бы сохранить хорошие отношения.

Луния обожала младшего брата, но его смирение вместе с тем выводило её из себя. Она сама не отдала бы и пары медовых леденцов за любовь к себе каких-нибудь ядожалов! Все они грубые, надменные и презирают шелкопрядов, так зачем ей добиваться, чтобы её считали тихоней и милашкой? Пускай лучше боятся, что она их подожжёт – тогда, может, на самом деле поджигать и не потребуется.

Синь был приветлив и вежлив со всеми, заслуживали они

того или нет. Потому Луния и не рассказывала ему никогда о «Хризалиде». Он наверняка пришёл бы в ужас от тайной организации шелкопрядов, которая собиралась бороться с королевой Осой. Слово «борьба» было ему чуждо – по крайней мере, до того как Луния ушла в кокон.

Потом, правда, брат изменился. Луния мало видела его с тех пор, однако, судя по рассказам Сверчок и Росянки, ему довелось многое испытать, пока сестра лежала в коконе.

Вихрь чем-то походил и на Мечехвоста. Тот так же точно много болтал, когда нервничал, хотя и не особо переживал из-за отношения окружающих драконов. Шелкопряду вполне хватало компании Лунии, Синя и сестры Ио, а остальные, если им что-то не нравилось, могли, как он выражался, хоть термитов себе в нос напихать.

Лунии очень хотелось ещё с ним поговорить. Рассказать о драконах, которые летят с ней на Панталу. Интересно, что бы он сказал о радужном, ледяной или небесном? Посоветовал бы больше доверять ядожалихе? Отнёсся бы к странноватой ночной с таким же подозрением или посочувствовал бы её застенчивости?

А вот песчаный болтун Мечехвосту точно бы понравился! Луния легко могла представить, как они на пару изводят своими проделками стражников в улье.

Приснилл она брала у Цунами на каждой остановке, но ни разу с тех пор не застала Мечехвоста спящим. Интересно, чем он занимается – вернее, что его заставляет делать Оса.

Сидит у него в голове и управляет, и Синем тоже – какой ужас! Лучше об этом не думать, иначе захочется нырнуть на дно океана и реветь там, пока все киты не взвоют от тоски.

– Вот и остров! – указал Ананас кончиком хвоста на белую песчаную полосу впереди. – Слава лунам! Так хочется прилечь... – Покосившись на Лунию, он ухмыльнулся и усердно замахал крыльями, обгоняя остальных драконов.

Цунами глянула на солнце, которое уже миновало зенит, вздохнула и полетела следом.

– Остановка недолгая, Ананас, – крикнула она вдогонку, – попробуй только уснуть!

Жаб всё никак не мог успокоиться.

– Мне кажется, – неторопливо пробасил он, – не так уж много я говорю.

– Совсем не много! – горячо заверила Луна.

– Вихрь – вот кто у нас главный говорун, – подсказала Рысь.

Песчаный задумчиво почесал рога.

– Сдаётся мне, когда-то я подобное уже слышал... Эй, Жаб, давай наперегонки – кто первый долетит до острова! – Не дожидаясь ответа, он взмахнул крыльями и помчался вперёд, а огромный земляной остался непонимающе хлопать глазами.

– Давайте завтра! – предложила вдруг Сверчок. Похоже, размышляя о магических браслетах, она пропустила мимо ушей всю последующую перепалку. – Прямо с утра вылетим

уже невидимыми. Как думаете, друзья? По-моему, это разумно.

– Я согласна, – кивнула Луна.

– Конечно, – поддержала её Рысь, – лично я буду так чувствовать себя безопаснее.

– Заодно и Ананас станет меньше засыпать на лету, – усмехнулась ночная. – Иначе никто не заметит, где он свалится в море...

Рассмеяться никто не успел: беседу прервал истошный драконий вопль.

Глава 3

Луния в панике взмахнула крыльями, зависая в воздухе и оборачиваясь к Росянке. Рысь последовала её примеру, но Луна, наоборот, устремилась к острову, обгоняя всех.

– Вихрь! – отчаянно крикнула она.

– Что это было? – растерянно выдавил небесный.

– Вроде бы голос Ананаса, – предположила Рысь.

– Луна, погоди! – окликнула ночную Росянка, но чёрные крылья мелькали уже слишком далеко.

С островка доносилось рычание, причём не одного дракона, а нескольких, а может, и десятка. В их голосах слышались ярость и боль.

– Оса здесь, – еле выговорила Луния, к горлу подкатил комок. – Она нас обнаружила!

– Все ко мне! – скомандовала листокрылая.

Поймав восходящий поток воздуха, она поднялась выше, расправила крылья в плавном парении и вытянула лапы с браслетами на запястьях.

– А если кто-нибудь потеряется, пока мы невидимые? – крикнула Сверчок, но алмазы на браслетах уже щёлкнули, ударяясь друг о друга.

Отвечать было некогда, строить планы – тоже, но в самом деле, как быть, если потеряешься? Лететь на следующий остров или возвращаться? Карта одна, а браслеты только у Ро-

сянки – если с листокрылой что-нибудь случится, придётся жить с невидимостью всегда.

На всякий случай Луния протянула лапу Рыси, и они успели сплести когти в последний момент, пока ещё видели друг друга.

Странно ощущать чужое пожатие в пустоте, но ещё непривычнее видеть пустоту, где только что были собственные лапы и хвост.

Росянка, Небо с Ласточкой, Жаб и Сверчок – все исчезли, остались лишь ветер и синева над головой. Не отпуская лапу Рыси, Луния обернулась к островку, однако ночную уже было не разглядеть.

– Надеюсь, Луна успела меня расслышать, – раздался в пустоте голос Росянки.

Кто-то глухо ойкнул, задев Лунию тяжёлым крылом – кажется, Жаб.

– А что Цунами и Вихрь с Ананасом? – слышался голос Сверчок. – Они тоже невидимые?

– Нет, только те, на кого я смотрела. – Казалось, за Росянку говорят облака.

– Тогда летим скорее! – воскликнула Луния, увлекая за собой невидимую Рысь туда, откуда всё громче доносились крики. В самом деле, сколько можно болтать, паря в воздухе. – Надо спасать наших, там же ядожалы!

Она с трудом представляла, что будет делать, но оставаться на месте не могла, хотя паника уже поднималась в душе

мутной волной.

– А как же! – рыкнула листокрылая. – Будем драться!

– А слышать нас могут? – спросила Сверчок.

– Нет, – ответила Рысь, и Луния вздрогнула от её голоса над самым ухом. – Королева Снежна говорила, что слышат друг друга только невидимые.

– Как же драться без всякого плана?

– Нет времени на планы! – крикнула Луния. – Просто подлетаем и колотим ядожалов по головам.

– А потом сталкиваем в море к акулам, – добавила Росянка, – или скармливаем огненным муравьям!

– Спасём Ананаса, Вихря и Цунами! – крикнула Луния.

– Погодите, но... – не унималась Сверчок.

Мимо Лунии кто-то пронёсся, обдав порывом ветра, и голос Росянки послышался уже впереди:

– Все за мной! Не отставайте!

– Погодите, но ведь они...

– Все видят высокую пальму на левом краю острова? – перебила Рысь. – Если кто потеряется, встречаемся там!

Позади что-то неразборчиво прочирикала Ласточка, но Луния с Рысью уже мчались вперёд, работая крыльями в такт. Теперь уже было невозможно понять, где остальные, и уверенность вселяли только странные зубчатые когти ледяной. Только бы не отпустила, подумала Луния, только бы не остаться совсем одной!

Островок был шириной с улей Цикады и длиннее пример-

но вдвое. Формой он напоминал драконий хвост, а с узкого конца в море выдавалась цепочка высоких скал. За песчаным пляжем вздымались поросшие лесом утёсы, не давая разглядеть другую сторону.

Подлетев ближе, ледяная тихо ахнула, сжав когти Лунии. Внизу шла настоящая битва.

На белом песке толпились, блестя клыками и ядовитыми жалами, не менее двух десятков чёрно-жёлтых и чёрно-красных солдат, похожие на рой смертельно опасных шершней. Луния невольно представила, как они будут смотреться на картине, хотя понимала, что никогда в жизни не станет ткать такой жуткий гобелен.

Откуда здесь взялось столько врагов?

– Должно быть, королева Оса послала войско догонять листокрылов, – предположила она.

– А значит, наверняка управляет им сейчас, – уныло прозвучал в пустоте над головой голос Сверчок.

Тёмно-синюю чешую Цунами было легко заметить в самой гуще врагов. Морская с рёвом вертелась на месте, раскидывая ядожалов мощным хвостом и полосуюя когтями. Неподалёку пятеро солдат окружили Вихря, но тот не подпускал их к себе, делая выпады грозно поднятым над головой шипом на кончике хвоста. Однако, едва песчаный дракон вытащил духовую трубку и стрелы, полученные от радужных, один из ядожалов ударом хвоста выбил оружие и схватил его за лапы. Сцепившись, противники щёлкали зубами, пытаясь

достать друг друга смертоносным хвостом.

Тем не менее оружие радужных всё-таки пошло в ход. Один солдат уже лежал на песке, а другой, рядом с Цунами, вдруг схватился за шею, пошатнулся и тоже упал навзничь.

– Должно быть, Ананас стреляет! – Луния радостно сжала когти ледяной. – Где же он сам?

До сих пор шелкопрядам доводилось лишь слышать о непревзойдённой маскировке радужных драконов. Такого Луния не ожидала. Ананаса не было видно нигде, как она ни приглядывалась, но мгновение спустя пошатнулся и упал уже третий враг.

– Ну что, атакуем? – нетерпеливо спросила Рысь. – Росянка, командуй!

– Прежде всего запомните: мы должны во что бы то ни стало уберечь Небо и Ласточку! – бросила в ответ листокрылая. – Небо, Ласточка, где вы?

Молчание в ответ. С колотящимся сердцем Луния огляделась по сторонам, хотя, конечно же, увидеть никого не могла.

– Небо! – снова крикнула Росянка. – Объявись, бестолковый! Ты где?

– Эй, Небо! – присоединилась Рысь. – Если ты нас слышишь, срочно прячься куда-нибудь!

Луния наострила уши, но поблизости не раздавалось ни звука, если не считать приглушённых проклятий листокрылой. Куда мог так быстро подеваться оранжевый небесный со своей питомицей?

Если потерять маленького человечка, то развалится весь план. Как тогда отыскать таинственную Бездну? Ведь только Ласточка смогла бы найти общий язык со своими соплеменниками с Панталы, подружиться с ними.

– Росянка, – заговорила Сверчок, – а ты не можешь сделать невидимыми и Цунами с Вихрем?

– Сначала придётся вернуть видимость нам, – ответила листоккрылая, – а тогда нас заметят и ядожалы. Нельзя показывать врагам небесного с Ласточкой, а если вдруг схватят нас, они останутся одни и не смогут исполнить миссию.

Внизу на пляже вдруг полыхнуло огнём, и чёрно-красный противник Вихря с воплем покатился по песку, пытаясь сбить драконье пламя, пожирающее чешую сзади.

Кто его так, неужто Луна? А может, Жаб? Луния знала, что ночные и земляные драконы могут плевать огнём. Вряд ли невидимость могла помешать их умению.

Только тут Луния вспомнила, что и сама вооружена не хуже. Она сжала когти свободной лапы, которой не держалась за Рысь, ощущая жар шёлка в набухшем запястье.

Ударить прямо сейчас? Конечно! Как можно упустить такой шанс помочь друзьям... вот только надо уметь как следует. Да и хватит ли духу?

В долгие дни ожидания на берегу Древних королевств Луния немало практиковалась в обращении с огнешёлком. Как-то раз Тушкана из любопытства потрогала светящуюся нить, не подозревая, что может обжечься. Потом она старательно

делала вид, что ей не больно, а Луния до сих пор не могла отделаться от воспоминания о ярко-алом воспалённом рубце на чешуе у песчаной.

Если попытаться набросить на ядожала огненную петлю, то не заденет ли пламя кого-нибудь из невидимых драконов? Не хватало ещё убить друга вместо врага!

Пока солдаты, окружавшие Вихря, испуганно галдели и озирались в поисках источника огня, песчаный проскользнул мимо них и набросился на чёрно-оранжевого пятнистого ядожала, заходившего в спину Цунами. Драконы столкнулись с яростным рёвом и принялись рвать друг друга когтями, оскальзываясь в гряде водорослей на берегу.

– Жаб, помоги Вихрю! – скомандовала Росянка. – Рысь, доставай стрелы и усыплай кого удастся. Я помогу Цунами.

– А я? – крикнула Луния, но голос утонул в дружном хлопанье крыльев. Когти Рыси отпустили её лапу, и она покачнулась в воздухе, едва не потеряв равновесие.

– Похоже, Росянка не очень рассчитывает на какую-то пользу от шелкопрядов и ядожалов, – вздохнула Сверчок за спиной.

– Я могу помочь! – пылко возразила Луния, выставя тлеющие запястья, но тут же вспомнила, что никто их не видит. – Мне ничего не стоит поджечь ядожала! Не веришь? – ошетибилась она.

Что, правда ничего не стоит? Так непременно спросил бы сейчас брат. Так просто взять и сжечь живьём другого дра-

кона? Голос Синя звучал в ушах будто наяву.

– Только не убивай! – с тревогой воскликнула Сверчок. – Они же не сами, ими управляет Оса!

При виде того, как двое ядожалов рвут когтями до крови крылья Цунами, а третий вонзает копьё в хвост Вихрю, помнить об этом было трудновато. Луния спустилась ниже, выбирая цель и в то же время набираясь храбрости, чтобы метнуть огненную нить.

Только бы не задеть Цунами и Вихря, ведь они всё время в движении!

Она вспомнила последний раз, когда пробовала пустить огнешёлк против ядожал. Все вышло из-под контроля и закончилось тем, что она отправилась в Пиррию.

А что, если огнешёлковые волокна подхватит ветер и вновь унесёт за тридевять земель? Теперь уже навсегда, ведь на этот раз никто не поможет – просто потому, что никто не увидит!

Луния зависла в нерешительности, работая крыльями и прижав лапы к груди.

Атаковавший Вихря солдат вдруг пошатнулся, будто что-то тяжёлое врезалось ему в бок. С рёвом вскинул лапы и полоснул когтями воздух, в котором тут же блеснули кровавые брызги. Хвост ядожала вспыхнул, объятый пламенем, прилетевшим из пустоты, и солдат с громким плеском рухнул в полосу прибоя.

Песчаный тем временем вновь устремился в толпу вокруг

Цунами, плюя направо и налево уже собственным огнём. Луния с изумлением заметила, что выброшенные на берег водоросли шевелятся будто сами по себе, оплетая лапы ядожалов. Один жёлто-чёрный даже споткнулся и упал, а двое других яростно отпихивали друг друга, стараясь порвать связавшую их вместе длинную плеть. Ещё один с криком повалился в воду, зажимая шею, куда попала стрела.

Чего доброго, ещё и победим, подумала Луния с внезапно вспыхнувшей надеждой. Она опустилась на торчащую из песка скалу и оглядела поле боя.

Может, её оружие и не понадобится? У троих огненный выдох, листокрылой подчиняются растения... да плюс ещё невидимость и стрелы радужных. Кстати, а как же провидица – почему хваленая Луна, сожри её шёлковый червь, не смогла предугадать такое близкое будущее?!

Неужто жалкая горстка совсем не воинственных драконов способна одолеть превосходящие силы грозных ядожалов?

Что-то прошелестело в кронах деревьев над пляжем, и на песок приземлился ещё один дракон, окидывая дерущихся прищуренным взглядом.

– *Здесь кто-то ещё,* – злобно прошипел он. – *Кто-то невидимый... а может, и не один.*

При виде незнакомца сердце у Лунии сжалось в комок. Золотистые крылья с серым и лавандовым узором блестели на солнце, бледно-пурпурные спирали усиков-антенн медленно разворачивались.

Это не ядожал, а её соплеменник-шелкопряд! Такой мирный, такой безобидный вроде бы, но слова произносит не свои. Его голосом говорит королева Оса!

По чешуе побежали мурашки. Росянка и Сверчок рассказывали, что теперь Оса научилась управлять и разумом шелкопрядов, но наблюдала такое Луния впервые и до сих пор даже не очень-то верила.

Шелкопряд замер на песке, медленно поворачивая голову то вправо, то влево.

– Что он делает? – с тревогой спросила Сверчок. – Почему закрыл глаза?

– Ощупывает воздух, – объяснила Луния, – улавливает движение.

– Ищет невидимых! – ахнула ядожалиха. – А может, и замаскированного радужного. – Зубы её застучали от страха. – Надо ему помешать! Три луны, как же трудно заряжать трубку невидимой стрелой... Помогите мне! Мы должны усыпить этого дракона.

Луния хотела достать свои стрелы, но золотистый шелкопряд внезапно поднялся в воздух и перелетел на песчаную дюну недалеко от скалы. В тот же миг двое ядожалов развернулись и кинулись туда же. Крылья их махали в такт, и все движения были удивительно слаженными, что производило жутковатое впечатление. Сверчок уже рассказывала, как Оса управляет своими рабами, но наблюдать это наяву было ещё ужаснее. Солдаты казались не живыми драконами, а какими-

ми-то инструментами, будто два ножа резали воздух.

Их когти разом сомкнулись на пустом месте, и на песке, только что голом, вдруг забился ярко-зелёный дракон с белыми крыльями. Луния не сразу узнала радужного, которого в такой раскраске прежде не видела.

– Ананас! – отчаянно выкрикнула она, но он, конечно, не услышал.

Один из ядожалов схватил камень и ударил пленника в висок. Радужный обмяк, он больше не вырывался. Белые крылья безвольно обвисли, а на животе проступили кровавые полосы от вражеских когтей. Лишь вздымавшаяся грудь говорила о том, что Ананас ещё жив.

Что же делать, как его спасти?

– *Остался ещё кто-то невидимый*, – проговорил шелкопряд, подняв голову, – *и этот кто-то владеет огнём*. – Помолчав, он вдруг расплылся в злобной улыбке. – *Может быть, это наша беглая огнеиёлковая? Луния, моя крошка Луния, ты тоже здесь?*

Сердце у Лунии провалилось в задние лапы. Мысль о том, что королева Оса знает её имя и вообще помнит о ней, обжигала ледяным холодом. Мутно-белые глаза шелкопряда, казалось, глядели прямо на неё.

– Замрите все! – донёсся откуда-то голос Росянки. – Шелкопряды могут ощущать движение, не дайте себя обнаружить!

Ей не требовалось повторять, да и без того Луния словно

окаменела, судорожно вцепившись когтями в скалу, прижав крылья к спине и затаив дыхание.

Золотистый шелкопряд шагнул к скале, хищно подёргивая усиками. Вихрь уже отступал под натиском троих солдат, а синюю чешую Цунами едва можно было разглядеть в окружившей её толпе ядожалов.

Ещё шаг. Взгляд Лунии не отрывался от антенн врага, которые медленно поворачивались в её сторону, заворачивая, будто пара кобр.

Найдёт, поняла она. Поймает и овладеет разумом, и тогда придётся до конца жизни плести огнешёлк, служа пустой оболочкой для жестокого злобного чудовища!

Сбоку внезапно полыхнуло огнём, и шелкопряд еле успел отшатнуться, спасая свой левый бок, но тут же развернулся и протянул передние лапы туда, где затаился невидимый противник.

– *Здесь!* – крикнул шелкопряд, и на помощь бросились сразу несколько ядожалов.

Луния в ужасе ахнула: из его запястий струились потоком серебристые шёлковые нити, обвивая пустой воздух, в котором безошибочно проступали контуры драконьего тела.

Невидимый снова плюнул огнём, выжигая шёлк и уже не заботясь о том, чтобы не опалить себя самого. Луния уже изготовилась метнуть в золотистого дракона, одержимого Осой, свой палящий шёлк, но схватка почти сразу закончилась.

Одна из ядожалов вытянула переднюю лапу, и из-под когтей её выдвинулись длинные чёрные иглы. Мгновение, и они вонзились туда, где находилась невидимая драконья шея.

Тело, очерченное серебристыми волокнами, осело на песок и замерло, но шелкопряд продолжал добавлять всё новые и новые, пока обездвиженный пленник не стал напоминать муху, заготовленную на обед пауком.

Теперь уже можно было догадаться, кто это.

Солдаты Осы захватили в плен ночную провидицу!

Глава 4

Ещё не всё потеряно, убеждала себя Луния, однако, окинув взглядом берег, пришла в отчаяние. Цунами лежала на песке без чувств, а над ней стоял ещё один солдат, отряхивая кровь морской драконихи с ядовитого жала. Чуть дальше бился на песке Вихрь, которого удерживали сразу пятеро, но когда парализующее жало вонзилось в шею и ему, тоже затих.

– Росянка... – начала Рысь где-то поблизости, и шелкопряд тут же вскинул голову, подозрительно шевеля антеннами.

– Тсс! – прошипела листокрылая.

Наступила мёртвая тишина. Ядожалы все как один замерли на месте, повинуясь мысленному приказу своей королевы. Один лишь золотистый шелкопряд – пустая драконья оболочка, занятая разумом королевы Осы, – медленно обходил лежащие тела и груды морской травы, всматриваясь в следы на песке.

Луния невольно гадала, кем он был прежде. В каком улье жил, состоял ли в «Хризалиде»? Осознаёт ли, что с ним происходит сейчас?

– *Кто же они такие?* – озадаченно прошипел золотистый дракон голосом Осы, вновь обходя пленников и пристально разглядывая хвост Вихря с ядовитым шипом. – Где-то я ви-

дел похожих... – пробормотал он уже другим голосом, но тоже явно не своим. Движения шелкопряда стали вдруг неловкими, будто драконье тело не подходило ему. – Эти меняют цвет, – хмыкнул он, глянув через плечо на Ананаса, – их помню точно. – Задумчиво потёр щёку и повернулся к Луне, обмотанной шёлком. Прищурился: – А вот таких, что остаются невидимыми даже без сознания, припомнить не могу.

– *Я смогу их подчинить?* – спросила вновь Оса первым голосом. – *Подействует на них Дыхание зла?*

– Есть только один способ узнать, – пожал крыльями всё тот же шелкопряд.

Красно-чёрная ядожалиха, лежащая на песке, пошевелилась и слабо застонала. Попыталась сесть, зашипела от боли, глянув на свой обожжённый хвост, и обхватила голову лапами.

Одна из тех, что дрались с Вихрем, вспомнила Луния.

– Где мы? – спросила ядожалиха у стоявшего рядом солдата, но тот промолчал, тарашась прямо перед собой мутно-белым остановившимся взглядом.

Она оглядела пляж, усеянный неподвижными драконьими телами. Другие вытянулись по стойке смирно, карауля столь же неподвижных пленников: троих драконов причудливого вида и странный шёлковый кокон. Один лишь золотистый шелкопряд продолжал бродить по песку, что-то зловеще бормоча себе под нос.

Глаза ядожалихи изумлённо витаращились: островок со-

вершенно не походил на травянистые равнины в окрестностях ульев родной Панталы.

Интересно, подумала Луния, как долго разум этих солдат пробыл под властью королевы, и помнят ли они хоть что-нибудь о том, что делали в последние недели? Почему-то королева отпустила ядожалиху, но не остальных.

– Мы что, в Древних королевствах? – вновь обратилась так солдату и вновь не получила ответа, но шелкопряд услышал и подошёл ближе.

– *Здесь были ещё какие-нибудь драконы?* – спросил он голосом королевы.

– Тебе какое дело? – фыркнула ядожалиха, глянув с недоумением. Простые шелкопряды до сих пор не смели разговаривать с ней так запросто.

Золотистый дракон прищурил мутно-белые глаза.

– *Как тебя зовут?*

– Уховёртка.

– *Ах да, из улья Цеце. Я сейчас в головах у твоих братьев – хочешь, заставлю их поубивать друг друга... или открутить уши – забавно вышло бы. Короче, если надеешься ещё увидеть родных, изволь обращаться к своей королеве с должным уважением!* – Он злобно зашипел, глядя на отвисевшую челюсть дракониху. – *Напряги свои мозги! Сюда прилетели четверо жураков, двое из них невидимые. Ещё какие-нибудь были? Может, показалось что-то – вспоминай!*

Луния затаила дыхание.

– Н-нет, ваше величество, – пролепетала ядожалиха. – То есть... я же была не совсем в себе, а тут ещё такая... м-м... свалка... – Шелкопряд нетерпеливо щёлкнул хвостом, обдав горячим песком её ожоги, и она вновь зашипела от боли. – Нет, не помню других, – добавила она поспешно.

– *Огнещёлковых точно не видела?* – Он поморщился, буд-то делая над собой усилие, и продолжил уже другим голо-сом: – А какие-нибудь растения себя странно не вели?

– Растения? – Уховёртка изумлённо заморгала, оберну-лась к пальмам на утёсе. – М-м... да вроде нет.

Она не заметила движения водорослей, подумала Луния с облегчением. А королева была слишком занята боем, чтобы приглядываться. Впрочем, если Оса сидит в голове у шелко-пряда не одна, то может и не спешить делиться своими на-блюдениями.

Он поднял взгляд на облака, затем снова подозрительно огляделся вокруг.

– Росянка!!! – заорал он вдруг. – Росянка, ты здесь?

На залитом солнцем пляже царила тишина, лишь птичий щебет слабо доносился из зарослей поодаль, да слышалось болезненное пыхтение Уховёртки.

У Лунии тревожно заколотилось сердце. Что, если все улетели? Она старалась отогнать панические мысли, но в этой зловещей тишине трудно было не думать, что её броси-ли одну на скале в окружении врагов.

– Росянка! – начал вновь шелкопряд, теперь вкрадчиво,

хотя взгляд его остался столь же пустым. – Мы ведь ещё не закончили наши дела, правда? Ты это знаешь, и я тоже. Почему бы не перестать прятаться и встретиться наконец?

Всё та же тишина вокруг.

– Разве ты не хочешь увидеть свою мать? – Он ухмыльнулся, вглядываясь в пустой воздух. – Ну хорошо, не её, я тебя не осуждаю – давно пора избавиться от этой обузы, – а как насчёт того синенького шелкопряда, которого ты так старалась у меня украсть?

Синь! Он говорит о Сине. Кровь застучала в ушах у Лунии. Бедняжка Синь всё ещё томится в когтях у Осы.

Золотистый вдруг обернулся, и Луния испугалась, что невольно дёрнула крылом или шумно вздохнула при мысли о брате, но шелкопряд двинулся к шёлковому кокону, ткнул его хвостом и нахмурился.

– Нет, это не ты, Росянка. Листокрылы не умеют плевать огнём, и на огнешёлк было непохоже, так что и не Луния... но зачем бы сюда явились все эти уродцы, если с ними нет Росянки?

Уховёртка робко посмотрела на него, потом на застывших в карауле солдат.

– Вы... вы меня спрашиваете?

Он раздражённо оглянулся.

– Ты знаешь ответ?

– Нет-нет, – испуганно помотала головой ядожалиха, – ничего не знаю – ни кто такая Росянка, ни этих странных дра-

конов. — Она попыталась встать, но тут же вновь осела на песок с болезненным шипением. — Не знаю даже, что это за место такое.

Шелкопряд нагнулся и царапнул когтем одного из упавших ядожалов, но тот не пошевелился. Он принялся, внимательно осматривая красно-чёрную чешую, и выдернул стрелу, торчащую из шеи.

— *Живой, стало быть,* — произнёс голос королевы, — но пока совершенно бесполезный. — Золотистый дракон выпрямился и окинул взглядом других спящих. — *Придётся вам самим доставить их назад, ко мне в улей.*

— Как, всех? — простонала Уховёртка. — Прямо сейчас? Нам бы отдохнуть хоть немного, ваше величество. У меня так болят крылья, будто летела дни и ночи... Далеко мы от Панталы? Чтобы перенести даже такого, как эти мелкие, понадобятся трое, да и то быстро устанут...

— *Мне не доставляет удовольствия слушать твою болтовню!* — оборвала Оса, и ядожалиха уныло почесала за ухом. — *Дождись, пока очнутся наши четверо, а потом вернись с ними в улей.*

Шелкопряд щёлкнул хвостом, и уцелевшие солдаты задвигались в унисон, срывая с древесных стволов лианы и связывая пленных драконов.

— Но... как же я останусь совсем одна? — запротестовала Уховёртка. — Вдруг здесь и правда затаились ещё чужие! — Она в страхе передёрнула крыльями. — Может, ваше величе-

ство снова вселится ко мне в голову и заберёт с собой? Мне спокойнее быть как все.

Луния с трудом удержалась от изумлённого восклицания. Ядожалиха сама просила овладеть её разумом! Приглашала к себе в голову злобную королеву Осу! Как можно?

– *Нет!* – сердито бросил шелкопряд, даже не оборачиваясь. – *Ты ранена, и твоя боль мешает мне управлять остальными.*

– Я даже не знаю, как попасть домой! – взмолилась Уховёртка. – Никто из нас понятия не имеет. Мы заблудимся, выбьемся из сил и погибнем посреди океана!

– *Ты меня окончательно утомила!* – фыркнула Оса. – *Выполняй приказ, мне всё равно, что с тобой станется.*

Луния отметила про себя, что ядожалиха не очень-то удивлена такой вопиющей жестокостью.

Повинуясь жесту шелкопряда, мутноглазые солдаты подхватили пленников и уложили в переносные сетки из лиан. Голова Вихря безвольно свесилась, и кожаный мешочек, висевший на шее, с шорохом соскользнул на песок.

Из груди Лунии едва не вырвался крик, и ей пришлось напрячь всё тело, чтобы не выдать себя. Она совсем забыла, что в мешочке у песчаного хранилась заветная карта, без которой невозможно было долететь до Панталы.

Та же самая карта поможет и Осе добраться до Пиррии со своим ужасным войском! Никак нельзя, чтобы такие важные сведения попали ей в лапы.

О луны, только бы королева не обнаружила карту! Пусть мешочек так и останется лежать здесь!

Золотистый дракон наострил уши и медленно обернулся. Опустил взгляд на песок...

Глава 5

Ну пожалуйста! Пусть она не заметит! Пусть не найдёт карту!

Шелкопряд нагнулся и подцепил мешочек когтями. Со всем плоский, тот производил впечатление пустого.

– Там было вот это, – услужливо подсказала Уховёртка, поднимая с песка духовую трубку. Тряхнула её и подобрала выпавшую стрелу. – Кажется, он хотел уколоть меня.

– *Ясно, – кивнул золотистый. – То же самое, что усыпило тех четверых.* – Шагнул к Цунами, сорвал с её шеи похожий кожаный мешочек и заглянул внутрь. – *Так и есть, оно у них у всех – не врождённая способность, а придуманное оружие. Интересно!*

Он перевернул мешочек и вытряхнул на песок трубку, стрелы... и тёмно-синюю сапфировую звёздочку.

У Луны упало сердце. Само собой, карта намного важнее, чем приснилл, её потеря принесёт куда больше бед... но лишиться единственной возможности поговорить с Мечехвостом – всё равно что изорвать на куски все свои любимые гобелены.

Золотистый дракон поднял кристалл и взгляделся в мерцающий внутри магический огонёк.

– Странная штукавина, зачем носить её с собой? – начал он и продолжил уже голосом Осы: – *Подарок для меня из*

Древних королевств? Как предусмотрительно! – Вернул сапфир в мешочек и повесил себе на шею, затем махнул хвостом солдатам: – *Летим!*

Развернув крылья, ядожалы все разом поднялись в небо. Парализованные пленники – песчаный, морская, радужный и невидимая ночная – покачивались у них в когтях, опутанные сетями из лиан.

Луния смотрела и не могла поверить. Буквально только что друзья спорили, шутили и смеялись с ней, и вот уже они захвачены королевой Осой.

Что же это – бесславный конец миссии? Они ведь даже ещё не добрались до Панталы!

Проводив взглядом крылья, исчезающие вдаль, Луния обернулась. Раненая Уховёртка сидела на окровавленном песке, изрытом когтями в схватке, и с тоской смотрела вдаль на морской горизонт. Неподалёку лежали без сознания ещё четверо ядожалов.

Жуткий шелкопряд наконец убрался, и теперь можно было пошевелиться, но лапы и крылья так онемели от долгой неподвижности, что едва слушались. Так или иначе, надо долететь до высокой пальмы на краю островка – может, там ждут те, кто уцелел.

Не опасно ли забирать с собой кожаный мешочек Вихря – вдруг ядожалиха заметит, как он уплывает по воздуху?

Будто услышав мысли Лунии, ядожалиха тяжело вздохнула и потянулась к мешочку.

Нет, только не это!

Уховёртка открыла мешочек и заглянула внутрь. С любопытством вытащила карту, развернула... и вытаращила глаза. Попыталась вскочить, но скривилась от боли и вновь повалилась на песок.

– Оса! – крикнула она. – Ваше величество, вернитесь! Я нашла...

В воздухе тихонько просвистела стрела, глаза ядожалихи захлопнулись, и она застыла неподвижно.

– Уфф! – громко прозвучал в тишине облегчённый выдох Рыси.

– Отличный выстрел! – пробасил Жаб из-за песчаной дюны, где схватили несчастного Ананаса.

Надо же, как близко сумел затаиться! Впрочем, молчаливому земляному вряд ли пришлось так уж трудно.

– Все на месте? – окликнула Росянка с другой стороны.

– Я здесь, – подала голос Сверчок.

– Да, – сказал Жаб.

– И я, – ответила Рысь.

– Я тоже, – выдавила Луния.

– Что будем делать?

– Какой ужас! – всхлипнула ледяная, заглушая вопрос ядожалихи. – Я даже не успела ничем помочь.

– Бедный Ананас! – подхватила Луния, смахивая слёзы. – Этот шелкопряд...

– Да уж, кто бы мог подумать, – буркнула листокрылая. –

Ласточка, Небо, где вы? – окликнула она.

– Интересно, подействует ли Дыхание зла на драконов из Пиррии? – вновь заговорила Сверчок. – Думаю, королева Оса первым делом вколет им свой яд.

– Не успеет! – прорычала Росянка. – Мы вызволим их раньше... Эй, Небо!!!

– Кстати, не пора ли нам стать видимыми?

– Тогда Оса увидит и Луну, – объяснила листокрылая, – и узнает, что взяла в плен новую Ясновидицу. Хотя... если Небо с Ласточкой не отыщутся, то придётся... Небо!!! Ласточка!!!

– Мы здесь! – донёсся сверху тоненький голосок, а вместе с ним и шум крыльев. В воздух взметнулся песок, рядом появились отпечатки драконьих лап. Затем песок полетел во все стороны: дракон отряхивал крылья. – Что вы так кричите? Небо, фу! Ты весь рот мне пылью забил!

– Вы где ошивались? – сердито спросила Росянка. – Мы тут волнуемся... нет, я-то сама не очень, но всё равно!

– Ждали у высокой пальмы, – хмыкнула Ласточка, – как и было велено. Не бросать же моего нежного питомца в битву с кровожадными жукокрылами... Сверчок, без обид.

– Да я что, я ничего... – пробормотала ядожалиха.

– Однако мы всё видели, – заверила Ласточка, – и зрелище нам совсем не понравилось.

– Просто жуть! – трагически воскликнул небесный. – Какие страшные и злые тут драконы! Ананас хоть жив? Куда

их потащили?

– Вообще-то, я рассчитывала, – продолжала Ласточка, – что никаких стычек вообще не будет! Мы вроде бы собирались держаться подальше от любых драконов, чтобы не потерять разум или...

– Или своих друзей! – добавил Небо.

– Мы и собирались, – буркнула листокрылая. – Они первые напали! Не отступать же было.

– Это понятно, – согласилась Ласточка, – просто мой питомец не годится для кровавых битв, они его пугают.

– Вот ещё! – Песок вокруг небесного пошёл волнами от негодующего взмаха крыльев. – Я вовсе не трус! Ну, сердце колотится, ну, хочется залезть в черепаший панцирь, чтобы не видеть всех этих ужасов, – но переживаю я не за себя, а за Ананаса и остальных наших.

– Друзья наши живы, не беспокойся, – заверила Луния, – просто без сознания. Их забрали в улей Осы, где живёт королева.

– Она старается не убивать драконов, а использовать, – объяснила Сверчок. – Новые оболваненные бойцы полезнее трупов.

– По мне, так ничуть не лучше! – фыркнула Ласточка.

– Мы ведь догоним их, правда? – Луния обернулась в сторону Росянки.

– Нет и ещё раз нет! Собирались не связываться, говорите?!

– Конечно, догоним! – прорычала Росянка. – А потом подкрадёмся незаметно и первым усыпим того шелкопряда. Надо же им когда-нибудь отдыхать. Тогда и освободим наших. Сверчок задумчиво покачала головой.

– Не думаю, что Оса позволит своим отдыхать. Скорее, загонит до полусмерти, у неё же полная власть над их разумом. Потому и сумела добраться сюда без карты. До Пиррии так не получится, конечно, но отсюда до улья – запросто.

– Тогда мы сильно рискуем, – заметила Рысь. – Выбьемся из сил над открытым морем без островов и утонем.

– А что ты предлагаешь? – Росянка хлестнула хвостом, подняв фонтан песка. – Вот так просто оставить четверых наших в когтях у Осы?

– Они бы на нашем месте даже не задумывались! – подхватила Луния. – Цунами с Вихрем сразу кинулись бы нас спасать.

– Мне кажется, перед тем как идти на риск, задуматься всё же стоит, – возразила ледяная.

– Я тоже так думаю, – согласилась с ней Сверчок. – Нельзя забывать о главной цели – отыскать Бездну и исполнить пророчество Луны. Только так можно победить иноразум и Осу, а значит, спасти наших друзей.

– Уж точно лучше, чем бросаться очертя голову на целое войско ядовитых жукокрылов! – поддержала её Ласточка.

Луния возмущённо взмахнула крыльями.

– А как без наших друзей исполнить пророчество? Ска-

зано же, что племенам «в одиночку не отбиться», а значит, участвовать должны все десятеро! А без Луны мы просто не поймём, что делать с этой Бездной. Пророчество надо исполнять точно, а мы уже почти проиграли!

Нельзя соткать гобелен, если половина цветов потеряна, подумала она.

– Вообще-то, – неожиданно подал голос Жаб, – пророчество не точная инструкция. Так говорил сам Глин! Оно даёт не предсказание, что всё будет так-то и так-то, а указывает только верное направление, и дальше ты сам должен выбирать, что делать.

Наступило долгое молчание. Луния так удивилась необычно продолжительной речи земляного дракона, что не сразу разобралась в её смысле.

– Погоди... как же... Разве пророчества не предсказывают будущее? – растерянno спросила она.

– Кто такой Глин? – заинтересовалась Сверчок.

– Земляной, о котором было одно из последних пророчеств, – пояснила Рысь. – Он со своими друзьями спас всю Пиррию.

– Пророчества Ясновидицы у нас на Пантале точно предсказывали, что случится! – заспорила Луния. – По крайней мере, те, что записаны в Книге. Там как раз и были точные инструкции.

– Может, и так, – хмыкнула Сверчок, – но кто знает наверняка? Никто из нас не жил в те времена, что описаны в

Книге Ясновидицы.

– Я только хочу сказать, – вновь заговорил Жаб, – что исполняем пророчество мы сами, оно нами не управляет! – Низкий и мощный голос земляного звучал с необычайной уверенностью.

– Тогда я ничего не понимаю, – развела крыльями Луния, – но всё-таки думаю, что для исполнения пророчества требуются драконы из всех десяти племён!

– Да ясно же всё! – фыркнула Росянка. – Он говорит, что будущее в наших когтях, то есть будет так, как мы решим, а не потому что какая-то непонятная сила заставляет нас решать и толкает туда или сюда.

– Вот мы и решим спасти наших! – радостно заключила Луния. – Всё правильно!

– Давайте проголосуем, – предложила Росянка. – Кто за то, чтобы прямо сейчас догнать ядожалов и освободить Луну и остальных?

– Я! – крикнула Луния.

– Я тоже, – присоединился небесный. – Ой! Не пинайся, Ласточка! Злая, злая девчонка!

– Ну и я, само собой, – добавила Росянка, помолчав. – А кто за то, чтобы следовать первоначальному плану и сначала искать Бездну?

– Я! – ответили разом Сверчок с Жабом.

– Гр-р-р... наверное, и я тоже, – добавила Рысь.

– Ничья, – подвела итог листокрылая.

– Хм! – пропищал человеческий голосок. – А меня вы забыли? Я тоже за первоначальный план! Лучше уж пустить Небо в загадочную тёмную яму, чем в толпу жукокрылых убийц... Эй, Небо, прекрати! Кончай истерику!

Что-то тяжело обрушилось на песок, раскидывая его в стороны. Мелкие крабы в панике разбегались, чтобы увернуться от бьющегося тела. От него протянулись мелкие человеческие следы, потом остановились. Луния легко представила себе Ласточку, стоявшую подбоченясь с укоризненной гримасой.

– Ну очень по-взрослому! – воскликнул с иронией тоненький голосок.

– Слушай, Небо, я хорошо понимаю твои чувства, – вздохнула Рысь. – Моё сердце тоже рвётся поскорее их спасти, но логика говорит, что так мы только попадёмся сами, и куда логичнее направить усилия на Бездну. Если победим иноразум, у Осы не останется послушного войска, верно же? Такой у нас план.

– А вас с Ласточкой нам никак нельзя потерять, – добавила Сверчок. – Кроме вас, некому вести переговоры с людьми, чтобы найти Бездну.

– Нет! – всхлипнул небесный. – Ласточка, ты же сама бросилась спасать меня в Песчаном королевстве, хотя это было очень-очень опасно! Друзей нельзя бросать в беде! У меня только теперь появились друзья среди драконов, и вдруг... Я не могу, не могу!

– Ладно, тогда делаем так! – произнесла Росянка с такой решительностью, что все мигом умолкли, и даже Небо перестал биться в истерике. – Мы с Рысью попробуем вызволить их. Если покажется слишком трудно, рисковать не станем, но возьмём с собой побольше стрел и сделаем всё, что сможем. А вы все пока летите по карте на Панталу и ждите нас там. Не вернёмся через два дня, тогда ищите Бездну без нас.

– Мы одни? – Луния тихо вздохнула.

Сверчок, Жаб, Небо с Ласточкой, да она сама. Как сражаться без Цунами и Росянки? Кто предскажет будущее без Луны? Ни хитрых планов Вихря, ни бодрых улыбок Рыси, ни шуток Ананаса!

– Не волнуйтесь, – заверила Росянка, – мы обязательно вернёмся.

Лунии очень хотелось в это поверить, но... Если вдруг не получится, придётся лезть в страшную Бездну всего лишь впятером. Как же тогда пророчество?

Не отбиться так, не отбиться!

Глава 6

Постоянный дождь Лунию не удивлял: влажный сезон на Пантале, когда крупные капли день и ночь барабанили по стенам улья, был ей привычен. Зато немало досаждала вечная сырость в пещере, совершенно не приспособленной для драконьей жизни, особенно если делать нечего и остаётся только смотреть на небо в ожидании улетевших друзей.

Увидеть их возвращение, конечно, не удастся, ведь они невидимые, но Луния всё равно сидела день за днём у выхода из пещеры, вглядываясь в нависшие над океаном грозовые тучи.

Можно соткать такую картину, думала она. Бесконечный дождь над пустым пляжем, тёмное пасмурное небо, и ни одного дракона, куда ни глянь. Разве что лишь слегка наметить вдали смутные силуэты, размытые штрихами серебристых летящих капель, как символ надежды.

Даже такая надежда, робкая и затаённая, сейчас бы очень помогла.

– Луния? – раздался голос Сверчок, и на мокром песке обозначились приближающиеся следы. – Ты здесь?

Притвориться, что никого нет? Если не шевелиться и задержать дыхание, ядожалиха уйдёт, и тогда не надо будет заставлять себя разговаривать, а главное, изображать доверие и симпатию, хотя на самом деле никакой радости нет сидеть

в мокрой пещере в её компании вместо тех драконов, которых так не хватает.

Нет, всё равно догадается. Зачем зря обижать ту, на которую братец Синь смотрел таким любящим взглядом.

– Да, здесь, – вздохнула Луния. – Сижу вот... жду.

Сколько можно ждать! Торчать на одном месте, не имея ни малейшего понятия, что делать и как помочь друзьям.

– Может, они прячутся от дождя? – предположила Сверчок и опустилась рядом, задев её крылом. – А может, опасаются молний и ждут, пока закончится гроза.

– Может быть, – ответила Луния, больше желая показать, что она ещё здесь, чем соглашаясь.

Росянка с Рысью должны были вернуться ещё вчера. Встретиться договорились в пещере, которая сообщалась ходами с королевским огнешёлковым подземельем. Как раз недалеко отсюда Лунию когда-то унесло ураганом в Пиррию. Вот и ещё день прошёл, а листокрылой и ледяной всё нет и нет.

Неужели их тоже схватили? Росянке никак нельзя попадать в лапы Осы. Заполучи королева ещё и власть над растениями, иноразум мигом заполонит Дыханием зла всю Панталу от края до края. О таком ужасе лучше даже не думать.

Нет, листокрылая на свободе, с ней всё в порядке, и они с Рысью скоро прилетят. Главное, не терять надежды. Хорошо хоть, теперь не обязательно улыбаться, не показывая вида, – ещё один плюс невидимости.

Вернуться бы снова в кокон и проспать в нём всё время тягостного ожидания. Такое бывало и прежде – как будто дождливые и солнечные сезоны в душе. Дни, полные света и радости, уверенности в себе, сменялись другими, когда разум заволакивало тоскливым туманом и тянуло сбежать от всех, заползти в какую-нибудь щель и закутаться в шёлк, перестать быть драконом.

Лунии неплохо удавалось скрывать такие приступы тоски, улыбаться сквозь дымку уныния, чтобы лишний раз не волновать матерей. У них и без того хватало хлопот, как и у всех вокруг. Даже Синь, который так старался всех понять и многое замечал, иногда не подозревал, что у сестры начался дождливый сезон.

Зачастую для мрачного настроения и причин-то не было особых, хотя какие-то, конечно, находились всегда. Крикливые и грубые учителя в школе, вечные неприятности Мечехвоста, усталые жалобы Перламутровки по вечерам на придирки хозяйки-ядожалихи... Мир был жесток и неприветлив, вытягивал все силы, а о лучшей жизни оставалось только мечтать.

Однако теперь причина была особенная, а потому тоска росла и росла, угрожая охватить целый мир. Потеря Ананаса и Луны, Вихря и Цунами, неизвестная судьба Росянки и Рыси... Спасательная миссия терпела крах, ещё даже не начавшись.

А меж тем королева Оса забирает всё большую власть: от-

ныне она может управлять и разумом шелкопрядов.

Бедные Синь с Мечехвостом! В последние дни Луния старалась не вспоминать о них. Им так нужна помощь, а она ничегошеньки не может предпринять. Если думать ещё и об их судьбе, туман уныния в самом деле превратится в кокон – и какая от этого будет польза?

А в придачу ещё и проклятая невидимость! Когда не взглянешь ни на себя, ни на других, начинает казаться, что вообще не существуешь, кроме как в воображении, – ни ты, ни весь остальной мир. Ещё немного, и растворишься в тучах, и никто не заметит и никогда не вспомнит о тебе.

Нет, Мечехвост бы заметил и не забыл. Его надо спасти, а значит, исчезать нельзя!

Помощи ждёт всё родное племя. Держись, Луния, не опускай крылья!

Холодно, мокро... но раз она это чувствует, значит, ещё жива! Она встряхнулась и расправила плечи. А невидимой легче добыть пищу и не попасться патрулям ядожалов, которые то и дело парят в небе.

Да, почти одни ядожалы. Луния боялась встретить на Пантале целую армию шелкопрядов, управляемых Осой, но их оказалось не так уж много. Должно быть, большинство ещё заперты в ульях, пока королева не накопит достаточно Дыхания зла. А несчастные Синь с Мечехвостом насильно представлены их сторожить.

Полететь к ним в улей Цикады и попробовать освободить?

Всё равно первоначальный план, похоже, терпит неудачу. Только как их спасти? Пользоваться огненным шёлком как оружием надо ещё научиться, и потом, прогнать Осу из их разума он не поможет.

– Тяжело так долго быть невидимой, правда? – печально заговорила Сверчок. – Когда вокруг тишина, становится так одиноко, как будто я призрак совсем без тела. У тебя такое бывает?

– Ну, может быть... иногда, – неохотно буркнула Луния, но потом любопытство всё же взяло верх. – Ты что делаешь, когда так чувствуешь?

– Тебя ищу, – хмыкнула Сверчок. – С Небом и Ласточкой поговорить тоже помогает, ну или с Жабом... но ты какая-то более настоящая, что ли. Наверное, потому что мы обе с Панталы.

– Хм... – задумалась Луния.

Отвечать не хотелось. Без ненавистой жёлто-чёрной чешуи голос ядожалихи раздражал меньше, но и не радовал.

– Иногда ещё помогает, – продолжала Сверчок, – закрыть глаза и сосредоточиться на своих ощущениях: мокрого песка под лапами, влажного морского ветра. Всё это есть, значит, и я тоже пока в своём драконьем теле, верно?

Луния тяжело вздохнула. Попробовать, что ли? Зажмурилась... Вот её чешуя, вот лапы...

– Вроде бы помогает, – кивнула она. – В конце концов, будь я призрак, нашла бы себе местечко получше, чем про-

мозглая пещера с плесенью.

– Я бы тогда поселилась в библиотеке, – рассмеялась Сверчок, – хотя, наверное, читать только через чужое плечо было бы не слишком удобно.

– А я – в картинной галерее, – мечтательно вздохнула Луня.

Как прекрасно было бы все дни напролёт любоваться чудесными гобеленами, от которых никто не оторвёт и не заставит делать какую-нибудь нудную работу. Никому ничего не должна, ни перед кем не ощущаешь вины.

Только никакой она не призрак, а настоящая живая дракониха и не может позволить себе парить невидимым облачком.

– Как думаешь, Уховёртка добралась до Панталы? – спросила Сверчок. На сыром песке перед ней появлялись и исчезали узоры, выведенные когтем.

Ещё там, на острове, у них с Росянкой разгорелся спор по поводу спящих ядожалов.

– Надо им помочь! – убеждала Сверчок. – Они же не смогут вернуться домой. Давайте хотя бы нарисуем схему на каком-нибудь листке, как лететь от островка к островку – только отсюда до Панталы, не всю карту океана.

– Чтобы королева Оса получила в своё войско лишних пятерых солдат? – язвительно спросила Росянка. – Лучше уж пускай здесь посидят!

– Они тоже драконы, как и мы, и нападали на нас не по

своей воле! Представляешь, как они испугаются, когда очнутся здесь совсем одни?

– Росянка, пора лететь! – вмешалась Рысь, обдавая их сверху ледяным холодом. – Нет времени спорить, потеряем след.

– Ладно, делай как хочешь, – торопливо бросила листокрылая. – Я считаю это ошибкой, но если тебе не лень тратить время на рисование, можешь заняться. – И улетела вслед за ледяной, доверив карту Лунии.

По логике вещей, Росянка была права, но как бы отнёсся к этому брат? Сверчок уверяла, что Синь обязательно помог бы ядожалам, и Луния не могла не согласиться, хоть и с сожалением. Он ни за что бы не бросил драконов пропадать на необитаемом клочке земли посреди океана, даже врагов.

Она сорвала с дерева широкий лист и аккуратно выжгла на нём огнешёлковым волокном часть маршрута от острова до побережья Панталы, а внизу добавила краткое послание от Сверчок: «Летите домой, как здесь показано. Удачи!» – и подписала: «Друзья, которые хотят видеть вас свободными».

Записку оставили под лапой у спящей Уховёртки.

Оставалось лишь надеяться, что поступили они правильно, и ядожалиха не забудет тех, кто помог, когда королева бросила её умирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.